

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 24 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 24

Высочайшія повелѣнія.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Въ виду минованія необходимости дальнѣйшаго сохраненія, въ полномъ объемѣ, принятыхъ въ прошедшемъ году, по повелѣнію Нашему, ограничительныхъ по вывозу хлѣбовъ за границу мѣръ, признали Мы нынѣ за благо, сохранивъ лишь, впредь до времени, установленное Указомъ Нашимъ, 28-го іюля 1891 года, запрещеніе вывоза ржи, ржаной муки и отрубей всякаго рода, разрѣшить безпрепятственно, какъ моремъ, такъ и по западной сухопутной границѣ, отпускъ остальныхъ хлѣбовъ и хлѣбныхъ продуктовъ.

Правительствующій Сенатъ къ приведенію сего Указа Нашего въ исполненіе не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Бернсторфъ.
4-го іюня 1892 г.

Государь Императоръ, въ 28-й день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Сѣнодѣ, въ теченіе лѣтняго времени, епископа Псковскаго Гермогена.

О расходѣ на содержаніе причта въ с. Саберію, Сухумской епархіи.
Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода о расходѣ на содержаніе причта въ с. Саберію, Сухумской епархіи, мнѣніемъ положилъ: предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѣнода вносить, начиная съ 1-го января 1893 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты сего вѣдомства на содержаніе причта въ с. Саберію, Сухумской епархіи, по *шестисотъ пятидесяти рублей* въ годъ, полагая изъ нихъ священнику по 500 р. и псаломщику по 150 р. въ годъ. Означенное мнѣніе Государственного Совѣта 6 мая 1892 года Высочайше утверждено.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 4-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на передачу въ духовное вѣдомство, для устройства церковно-приходскихъ школъ, трехъ казенныхъ покорчменныхъ участковъ земли, расположенныхъ въ деревняхъ: Горбовѣ, Ляховкѣ и Указной, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 28-й день мая сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе священника церкви Пазръцкаго прихода, Кольскаго уѣзда, Архангельской епархіи, Константина **Щенолдина**, за отличную усердную службу, къ ордену святой Анны 3-й степени.

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ Комитетъ для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день минувшаго мая, на награжденіе сторожей духовныхъ консисторій: Вологодской — причетническаго сына Евгения **Шахова** и Харьковской — отставнаго унтеръ-офицера Данила **Винниченко** серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“, для ноше-

нія: первому — на шеѣ и послѣднему — на груди, на Станиславской лентѣ, по вниманію къ усердной и полезной службѣ ихъ при означенныхъ консисторіяхъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го сего іюня за № 2979, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, докладу, въ 28-й день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 3-го марта — 11-го апрѣля сего года, по вопросу о порядкѣ замѣщенія учебно-воспитательныхъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а именно на измѣненіе редакцій упоминаемыхъ въ томъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода §§ духовно-учебныхъ уставовъ въ слѣдующемъ видѣ: Уст. дух. сем. § 49. „Помощники инспектора опредѣляются на должности, въ теченіе всего учебнаго года, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ; изъ нихъ лица, имѣющія священный санъ, опредѣляются, перемѣщаются изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое и увольняются отъ службы Святѣйшимъ Синодомъ“.

§ 56. „Преподаватели семинарій опредѣляются на должности, въ теченіе всего учебнаго года, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета, изъ нихъ лица, имѣющія священный санъ, опредѣляются на сія должности, перемѣщаются изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое и увольняются отъ службы Святѣйшимъ Синодомъ“ Уст. дух. учил.

§ 61. „Учители духовныхъ училищъ опредѣляются (за исключеніемъ учителей русскаго языка I класса), въ теченіе всего учебнаго года, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета, изъ нихъ лица, имѣющія священный санъ, опредѣляются на сія должности, перемѣщаются изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое и увольняются отъ службы Святѣйшимъ Синодомъ.

С п р а в к а: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 марта—11 апрѣля сего года за № 590, между прочимъ постановлено: По восполненіи изъясненнаго Высочайшаго соизволенія: 1) вмѣнить въ обязанность Правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, чтобы свѣдѣнія о всѣхъ открывшихся въ теченіе всего года въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ вакансіяхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя, на основаніи существующихъ узаконеній, замѣщаются студентами семинарій, сообщали въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, обозначая при семъ время выбытія или смерти учителей, предметъ преподаванія и самыя классы, въ которыхъ пред-

метъ преподается, а въ донесеніяхъ о вакансіяхъ помощниковъ инспектора въ семинаріяхъ, въ которыхъ, по дѣйствующимъ нынѣ штатамъ, положено по два и болѣе помощниковъ инспектора, и указаніе, сообразно опредѣленію Святѣйшаго Синода 20 марта—26 іюня 1886 года, на то, признается ли болѣе удобнымъ, по особымъ обстоятельствамъ (напримѣръ по недостатку помѣщенія въ семинаріи), поручить исполненіе обязанностей помощника инспектора кому-либо изъ наличныхъ преподавателей, или такая вакансія должна быть замѣщена особымъ лицомъ; 2) предписать Совѣтамъ академій, чтобы они не позже 15 іюля доставляли въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ воспитанникахъ, имѣющихъ священный санъ, а въ Учебный Комитетъ сообщали списки о всѣхъ прочихъ воспитанникахъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявляютъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ: а) мѣста ихъ происхожденія; б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, и в) требуемыхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 25—27 апрѣля 1884 г. и 27 января—17 февраля 1888 г., свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую каѳедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полного балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествахъ совершенныхъ

ими во время пребыванія въ академіи проступковъ, и чтобы, по сообщеніи Святѣйшему Синоду и Учебному Комитету вышеупомянутыхъ свѣдѣній, обращали всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые, по окончаніи академическаго курса, заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, въ епархіи, по принадлежности, съ выдачею имъ на проѣздъ билетовъ, а казеннокоштнымъ и прогонныхъ денегъ и съ отсылкою документовъ таковыхъ воспитанниковъ въ подлежащія духовныя консисторіи, и 3) въ измѣненіе Синодальнаго постановленія 25 ноября—7 января 1886—87 годовъ предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ всѣхъ таковыхъ академическихъ воспитанниковъ, въ случаѣ просьбъ съ ихъ стороны, назначать по собственному усмотрѣнію, на мѣста въ епархіальномъ вѣдомствѣ, съ немедленнымъ сообщеніемъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору о каждомъ назначеніи для свѣдѣнія. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ и объ оказавшемся по справкѣ, для зависящихъ, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

1. Отъ 20—30 мая сего года за № 1237, военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области, гене-

раль-лейтенантъ Николай Ивановичъ Гроденовъ утвержденъ почетнымъ попечителемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты города Ташкента.

II. Отъ 20—30 мая сего года за № 1238, согласно заключенію Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, изданная К. П. Побѣдоносцевымъ книга, подъ заглавіемъ: „Исторія Православной церкви до начала раздѣленія церкви“ (С.-Петербургъ 1892 года, цѣна 75 к.)—одобрена въ качествѣ учебнаго пособия по церковной исторіи для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и въ качествѣ книги для внѣкласснаго чтенія въ одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ и въ школахъ грамоты.

III. Отъ 22—30 мая 1892 года за № 1243, протоіерей Рязанскаго кафедральнаго Успенскаго собора Николай Глѣбовъ назначенъ штатнымъ членомъ Рязанской духовной консисторіи.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіями отъ 15—30 апрѣля и 1—12 мая сего года за №№ 94 и 1097, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ.

По епархіямъ: Киевской: вдовѣ купца Евдокіи Фатѣевой; Еленѣ Павловичѣ; Тверской: священникамъ церквей: погоста Бѣжиць, Александру Москвину; села Ворожебскаго, Василию Успенскому; погоста Заборовья, Іоанну Дмитровскому; села Городолобля, Тимоѣю Воскресенскому; села Тубоса, Павлу Предтеченскому; погоста Рычанова, Михаилу Лебедеву; села Хабодкаго, Александру Ва-

сильевскому; села Краснаго, Иоанну Троицкому; села Стенурина, Александру Колычену; села Коледина, Михаилу Лебедеву; города Кашина Успенской соборной, Иоанну Казанскому; Корсунской города Кашина, Иоанну Драницину; села Ламонова, Павлу Некрасову; Воскресенской города Осташкова, Петру Ильинскому; Иоанно-Богословской гор. Торжка, Иоанну Некрасову; Успенской гор. Торжка, Иоанну Модестову; села Третьякова, Ильѣ Спасскому; села Отмичъ, Василию Колокольцеву; погоста Оголова, Александру Голубеву; погоста Рождественскаго - Лиценскаго, Евгению Смирнову; іеромонахамъ: Тверскаго архіерейскаго дома **Иоанникію** и казначею Кашинскаго Клобукова монастыря **Іонѣ**.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 іюня 1892 г. за № 14, назначаются: учителя духовныхъ училищъ: Елисаветградскаго — **Рялицкій**, Казанскаго — **Ложкинъ** помощниками смотрителей въ духовныя училища, первый — въ Новгородъ-Сѣверское, а послѣдній — въ Казанское, и надзиратель за учениками въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ **Полихрони-Кіосели** — учителемъ по греческому языку въ Единецкое духовное училище (Полихрони-Кіосели съ 14-го, а прочіе, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 8-го мая 1892 г.).

Опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій: Казанской — **Тюфилинъ** преподавателемъ по основному, догматическому и нравственному богословію въ Томскую духовную семинарію; Московской — **Виноградскій** помощникомъ инспектора въ Самарскую духовную семинарію; Кіевской — **Өоминъ** и С.-Петербургской — **Станиславскій** учителями въ духовныя училища, первый въ Екатеринбургское по латинскому языку и послѣдній въ Елисаветградское по русскому языку;

и изъ отставныхъ: бывший смотритель Никольскаго духовнаго училища **Шумковъ** — учителемъ въ Шенкурское духовное училище по арифметикѣ и географіи (**Өоминъ** и **Шумковъ** съ 9-го, Виноградскій съ 14-го, а **Тюфилинъ** и **Станиславскій** съ 22-го мая 1892 г.).

Переводится: помощникъ попечителя Малодербетовскаго Улусскаго управления Калмыцкимъ народомъ (въ Астраханской губерніи), кандидатъ Казанской духовной академіи **Камегуловъ** на должность учителя по русскому языку въ Озургетское духовное училище (съ 22 мая 1892 г.).

Перемѣщаются: учитель Екатеринбургскаго духовнаго училища **Жежеленко** на должность преподавателя по латинскому языку въ Екатеринбургскую духовную семинарію и помощникъ смотрителя Казанскаго духовнаго училища **Яблоковъ** на должность учителя по греческому языку въ то же училище (первый съ 9-го, а послѣдній, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 8-го мая 1892 г.).

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: преподаватель Пермской духовной семинаріи **Хвалынскій** (съ 22 мая 1892 г.).

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

І. Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 2-го іюня 1892 года за № 137, постановлено: во вниманіе къ неутомиморевностнымъ и многоплоднымъ семилѣтнимъ трудамъ бывшаго Помощника предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, тайнаго совѣтника

Владимира Карловича Саблера на пользу возрожденной церковно-приходской школы, наградить его книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, въ воздаяніе живой и сердечной любви его къ церковно-приходской школѣ и ревностѣйшаго попеченія его о просвѣщеніи народа въ духѣ церкви православной.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

При заявленіи неизвѣстнаго препровождены на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода *шестьдесятъ рублей* на гробницу святителя Николая въ Мухоморъ-Ликійскихъ. Деньги эти, переданныя въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, препровождены въ контору Двора Его Императорскаго Высочества Государи Великаго Князя Сергія Александровича, при отношеніи отъ 2-го іюня 1892 года за № 9155, для отсылки по назначенію.

Узаконенія и распоряженія правительства.

Объ увеличеніи предметовъ вѣдомства Комитета для разсмотрѣнія представлений къ Высочайшимъ наградамъ.

Управляющій Собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею уведомилъ Министра Юстиціи, что Государь Императоръ 5-го марта 1892 года Высочайше повелѣть соизволилъ: независимо отъ представлений, означенныхъ въ п. 2 Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, отъ 27-го февраля 1892 года, вносить въ Комитетъ для разсмотрѣнія представлений къ Высочайшимъ наградамъ, равнымъ образомъ, дѣла: 1) о предоставленіи правъ государственной службы лицамъ, этими правами не пользующимся, 2) о зачетѣ въ таковую службу времени частныхъ занятій въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, 3) о несчитаніи подсудности препятствіемъ къ наградамъ и другимъ служебнымъ преимуществамъ, 4) о пожалованіи личнаго и потомственнаго почетнаго гражданства, 5) о выдачѣ денежныхъ наградъ и 6) о награжденіи почетными кафтанамъ.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 24

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 24

УЧАСТІЕ ДВОРЯНЪ ВЪ ЗАЩИТѢ ПРАВОСЛАВІЯ НА ВОЛЫНИ *).

Благоволительнымъ призывомъ преосвященнаго архипастыря Волыни предоставлена мнѣ честь присоединиться къ мѣстнымъ представителямъ Волыни въ выраженіи воспоминаній и мыслей, знаменующихъ настоящимъ церковнымъ торжествомъ Волыни. Удѣляю для моей рѣчи воспоминанія объ одномъ изъ выдающихся явленій въ церковной жизни старожитной Волыни, особенно XV и XVI вв. Разумѣю отношеніе русскихъ дворянъ этой старожитной Волыни къ своей праотцевской церкви, основанной здѣсь при святомъ равноапостольномъ князѣ Владимірѣ. Сознаю, что скажу здѣсь не что либо новое, неизвѣстное просвѣщеннымъ участникамъ высокочтимаго собранія, а выражу только утвердившіеся въ наукѣ факты и истины, истины старыя, но всегда новыя, по жизненному значенію своему, и достойныя того, чтобы исповѣдать ихъ при такомъ торжествѣ, какъ настоящее церковное торжество Волыни.

Старожитная Волынь была особенно богата обывателями дворянскаго сословія, превосходя въ этомъ отношеніи почти всѣ области южной и западной Россіи, въ частности сосѣднія области Кіевскую и Брацлавскую - Подольскую. Ограничи-

ваюсь ссылкой на два акта: въ дошедшей до насъ переписи дворянъ Волынской земли отъ 1528 года находимъ, кромѣ князей, болѣе 200 русскихъ дворянскихъ фамилій, каковаго числа не найдемъ въ этомъ или ближайшаго времени въ областяхъ сосѣднихъ. Вѣкъ спустя, а именно 1632 года, имѣемъ списокъ западно-русскихъ дворянъ, присутствовавшихъ на избирательномъ сеймѣ въ Варшавѣ. Въ этомъ списокѣ находимъ дворянъ—представителей отъ воеводства Брацлавскаго 20, отъ Кіевского 25, отъ Волынскаго 142. Богатая общимъ численнымъ составомъ дворянскихъ фамилій, Волынь блистала обиліемъ въ этомъ составѣ фамилій княжескихъ. Однѣ изъ нихъ происходили отъ древнихъ русскихъ князей, другія отъ князей литовскихъ, женатыхъ на русскихъ княжнахъ и ставшихъ родоначальниками фамилій, обрусѣвшихъ уже въ первомъ поколѣніи. Отъ начальныхъ фамилій выдѣлялись вѣтви новыхъ фамилій, получавшія, какъ и первыя, свои прозванія отъ своихъ земельныхъ имѣній и замковъ на Волыни, хотя многія изъ нихъ имѣли владѣнія и въ другихъ областяхъ. Уже въ переписи 1528 года значится до 30 князей изъ 10 фамилій. Со временемъ привходятъ фамиліи новыя. Въ общемъ составѣ этихъ фамилій, послѣ старѣйшей и знаменитѣйшей фамиліи князей Острожскихъ, извѣстны фамиліи кня-

*) Рѣчь, произнесенная проф. И. И. Малышевскимъ во Владимірѣ-Волынскомъ на торжествѣ 900-лѣтія православія на Волыни.

зей Жеславскихъ или Заславскихъ, Четвертинскихъ, Чарторійскихъ, Сангушекъ, Сангушекъ Кошерскихъ, Сангушекъ Ковельскихъ, Винницецкихъ, Корецкихъ, Збаражскихъ, Дубровицкихъ, какъ болѣе значительныя, за которыми слѣдуютъ меньшія, выдѣлившіяся отъ первыхъ, или позже выдвинувшіеся отпрыски особыхъ древнихъ родовъ, фамиліи князей Курцевичей, Козьбъ, Ружинскихъ, Ровенскихъ, Воронецкихъ, Порицкихъ, Острожецкихъ, Сокольскихъ, Соколинскихъ, Любецкихъ, Пузынь и другихъ, наконецъ, фамиліи московскаго выходца князя Курбскаго. Въ ряду другихъ дворянскихъ фамилій Волыни выдѣляются своею древностію, знатностію, или же численностію вѣтвей и особенно извѣстностію въ исторіи Волыни и ея церкви фамиліи Гулевичей, Гуляницкихъ, Загоровскихъ, Кирдѣевъ, Олизаровъ, Немиричей, Хрентовичей-Богуринскихъ, Вокіевъ, Мукосѣевъ, Семашекъ, Боговитиловъ, Древипскихъ, Чапличей, Козинскихъ, Гойскихъ, Княгининскихъ, Домашевскихъ, Хлоневскихъ, Малинскихъ, Жабокрицкихъ, Киселей и проч. Значительнѣйшая часть дворянскихъ фамилій Волыни произошла, безъ сомнѣнія, отъ древнихъ мѣстныхъ бояръ временъ послѣднихъ русскихъ и первыхъ литовско-русскихъ князей, такъ что нѣкоторые изъ этихъ фамилій, даже менѣе значительныхъ, еще въ XVI в. заявляли о себѣ, что имѣли грамоты на свои дѣдичства отъ *досточтимыхъ и святопамятныхъ князей Русскихъ*. Съ теченіемъ времени составъ фамилій, конечно, измѣнялся чрезъ угасаніе или отливъ въ инныя области однихъ и чрезъ наростаніе и приливъ другихъ, усвоившихъ себѣ прозванія, подобно княжескимъ фамиліямъ, обыкновеннѣе всего отъ своихъ земельных имѣній. Въ цѣломъ же, сильный численный составъ дворянскихъ фамилій на Волыни не унадалъ и, раздѣляясь на разные классы, кончался въ нисходящихъ рядахъ такъ называемою шляхтою многочисленною, а также особыми фамиліями мало-земельной и безземельной, жившей службой у знатныхъ дворянъ, шляхты, въ составѣ которой извѣстна и фамилія Хмѣль-

ницкихъ. При такомъ обилии и силѣ Волынскаго дворянства, естественно, что ему принадлежала важная роль въ цѣломъ строѣ и направленіи исторической жизни Волыни, что, впрочемъ, не можетъ входить въ предметъ настоящей рѣчи, сосредоточиваемой на его отношеніи къ церкви.

До соединенія съ Польшею при Ягайлѣ, русская Волынь имѣла уже четыре вѣка своей жизни въ вѣрѣ православной и настолько утвердилась въ ней, что осталась вѣрною ей и при новомъ своемъ политическомъ положеніи, когда властвовавшая надъ нею династія литовскихъ великихъ князей, ставъ и польскою королевскою династіею, предалась римской церкви, господствовавшей въ Польшѣ и стремившейся распространить свое господство на литовско-русскія области, въ числѣ ихъ и на Волынь. Вместе съ всѣмъ русскимъ народомъ Волыни, остались вѣрными своей церкви, какъ и русской народности, и княжескія фамиліи Волыни, и не только чисто русскія, но и литовско-русскія, вновь усыповленные церковію. На этомъ знаменательномъ фактѣ сказалась благодатная сила церкви, восполненная какъ общимъ воздѣйствіемъ русской народности, русской христіанской культуры, такъ и особеннымъ воздѣйствіемъ семейнаго начала, пачавшимся въ лицѣ русскихъ князей и княгинь, которыя, ставъ женами литовскихъ князей и матерями литовско-русскихъ княжатъ, успѣли сроднить ихъ не только своимъ русскимъ языкомъ и бытомъ, но и своею вѣрою. Остались при своей православной вѣрѣ и прочія дворянскія фамиліи Волыни.

Вѣрность дворянства своей праотцевской церкви, какъ общая, достопамятная черта въ характерѣ отношеній его къ этой церкви, не оставалась пассивнымъ качествомъ. Въ лучшихъ фамиліяхъ, въ избранныхъ представителяхъ дворянства она соединялась съ разными проявленіями попечительности о церкви и благожелательнаго участія въ ея дѣлахъ. Призывъ къ такой попечительности возбуждался тѣмъ же новымъ положеніемъ цер-

кви въ странѣ. Господствовавшая въ ней иновѣрная власть могла оказывать по отношенію къ православной церкви скорѣе терпимость, равнодушіе, чѣмъ благожеланіе и попечительность, или же въ видимой попечительности преслѣдовала интересы не столько этой церкви, сколько своей власти и выгоды, а временами выказывала наклонность къ стѣсненію и приниженію ея, хотя и поступала такъ гораздо болѣе подъ вліяніемъ латинской іерархіи, чѣмъ по своему побужденію, исключая фанатика Сигизмунда III. При такомъ положеніи родной церкви, русскому православному дворянству, какъ представительному, болѣе властному и сильному сословію въ странѣ, предстояло принять на себя попеченіе о церкви въ видахъ охраненія и поддержки ея благосостоянія и благоустройства.

Болѣе непосредственнымъ проявленіемъ этой попечительности служило *личное и семейное ктиторовство*, коренившееся въ обычаяхъ греко-восточной и древне-русской церкви и принявшее теперь своеобразное развитіе въ формѣ *патронатства*. Попечительность ктиторовъ или патроновъ простиралась на церковь въ предѣлахъ ихъ семейныхъ имѣній или сосѣднихъ съ ними. Они обновляли и поддерживали прежніе, устраивали новые храмы и монастыри, жертвовали имъ иконы, богослужебныя и учительныя книги, церковныя сосуды, обезнечивали содержаніе клира, церковей и монастырей своими *наданьями* въ видѣ земель и другихъ пожалованій, внося свои наданья и пожертвованія въ записи на евангеліяхъ, въ отдѣльныя дарственные записи и духовныя завѣщанія, ограждала угрозами неблагословенія и суда Божія потомкамъ за нарушеніе ихъ. Съ другой стороны, ктиторовъ или патроновъ усвоили себѣ и нѣкоторыя права, какъ напрямѣръ: право назначать или представлять къ назначенію настоятелей церковей и монастырей. Болѣе попечительныя изъ патроновъ давали даже уставы монастырямъ въ огражденіе общежитія, устраивали при церквахъ, монастыряхъ богадѣльни, школы, рабѣли о списываніи книгъ при церквахъ

и монастыряхъ и сами списывали. Обыкновеннѣе же всего патроны въ своихъ пожалованныхъ грамотахъ церквамъ и монастырямъ вмѣняли церковному клиру или братіи монастырской совершать въ извѣстные дни церковныя службы, литургіи, молебствія во славу Божию, за здравіе и спасеніе патроновъ и въ помянаніе какъ почившихъ предковъ, такъ и ихъ самихъ послѣ ихъ кончины, для чего вписывались въ церковныя помянники фамильные роды, часто имѣвшіе подъ сводами храма или монастыря фамильные гробы. Эти фамильные гробы и помянники, вмѣстѣ съ записями и завѣщаніями, имѣли служить опорой семейныхъ традицій, способныхъ оказывать воспитательное вліяніе на потомковъ, какъ напомянаніе имъ о вѣрѣ, въ которой жили и почилы предки. Волинъ на всемъ пространствѣ своемъ представляетъ многіе памятники дѣлъ и традицій фамильнаго патронатства, ближе, чѣмъ нгѣ, извѣстные достопочтеннымъ представителямъ русской православной Волини.

Въ связи съ личнымъ семейнымъ патронатствомъ и подъ вліяніемъ общихъ тому времени обычаевъ и порядковъ земскаго устройства, Волинское дворянство проявляло стремленіе охранять и поддерживать благосостояніе и благоустроеніе церкви въ цѣлой своей области или землѣ Волинской. Видимѣе это на отношеніи его къ іерархическимъ кафедрамъ Волини. Владимірская кафедра съ ея величественнымъ кафедральнымъ храмомъ въ честь Успенія Божіей Матери и Луцкая съ кафедральнымъ храмомъ во имя Іоанна Богослова были богатѣйшимъ изъ всѣхъ кафедръ западной Россіи. Конечно, богатыя имѣнія этихъ кафедръ въ значительной части составились изъ пожалованій древнихъ русскихъ и русско-литовскихъ удѣльныхъ князей, сбережены и приумножены попечительностію епископовъ, лучшіе изъ которыхъ заботились и о своихъ кафедральныхъ храмахъ, какъ напр. Вассіанъ Владимірекій (1487—1497). Но епископамъ помогали и дворяне, какъ напр., Феодоръ Янушевичъ, сдѣлавшій въ 1508 г. важныя пожертвованія

каедръ Владимирской и Луцкой. Почтительное отношеніе къ сану іерарховъ выражалось, между прочимъ, въ томъ, что владыки Луцкій и Владимирскій въ актахъ, касающихся всей земли, ставятся въ чель земскаго представительства, которое въ уставныхъ грамотахъ Волынской земли обозначается такъ: *духовные владыки Владимирскій и Луцкій, князя и паны, земляне и вся шляхта Волынской земли*. Дворяне участвуютъ въ избраніи владыкъ, являются свидѣтелями предъ государственною властію объ избраніяхъ на игуменства и епископства, ходатайствуютъ объ утвержденіи ихъ. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ правительственныя и земскія должности въ Волынской землѣ, дворяне содѣйствуютъ огражденію іерархическихъ, гражданскихъ, имущественныхъ правъ церкви и вообще церковнаго порядка въ странѣ, хотятъ устранять злоупотребленія и правонарушенія, чѣмъ особенно ознаменовалъ себя князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, покровительствовавшій православною церковью во всей Волыни. Сильно выдается онъ своею заботливостію о благопотребныхъ для церкви учрежденіяхъ благотворительнаго и просвѣтительнаго значенія. Самъ устроивъ училище и типографію въ Острогѣ, онъ склоняетъ Владимирскаго епископа Θεодосія Лозовскаго къ пожертвованію отъ Владимирской каедръ на устройство госпиталя и школы и на учрежденіе при каедрѣ двухъ проповѣдниковъ. Позже, въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVII вѣка, Волынскіе дворяне, изъ фамилій, еще оставшихся вѣрными православію, на своихъ провинціальныхъ сеймахъ, не разъ напоминаютъ о необходимости устройства при каедрахъ и знаменитѣйшихъ монастыряхъ какъ благотворительныхъ учреждений, такъ и семинарій, въ которыхъ могли бы воспитываться дѣти бѣдныхъ дворянъ, могущія готовиться и къ церковному служенію. Впрочемъ, на іерархическихъ каедрахъ, на игуменствахъ и архимандритствахъ видимъ въ старожитной Волыни не однихъ бѣдныхъ дворянъ, но и лицъ мѣстныхъ знатныхъ фа-

милій, даже княжескихъ. Таковы на Владимирской каедрѣ Мелетій Хребтовичъ-Богуринскій, на Луцкой—Θеодосій Гулевичъ, Іезекиль изъ князей Круцевичей, князь Аонасій Пузына, Іосифъ Чаплиць-Шпановскій, Діонисій Жабокрицкій, князь Гедеонъ-Святополкъ Четвертинскій, плѣсѣдствіи митрополитъ Киевскій.

Наконецъ, избраннѣйшіе изъ представителей Волынскаго дворянства возвышались до мысли о достоинствѣ и благѣ церкви въ цѣломъ краѣ южной и юго-западной Россіи, обнимаемомъ Киевскою митрополіею. Правда, Волынскому, какъ и всему западно-русскому дворянству, не пришлось уравнять общаственное положеніе своей духовной іерархіи съ положеніемъ бископовъ римско-католическихъ, которые, по самому сану своему, были членами государевой рады или сената, а старшимъ изъ нихъ усвоился даже титулъ князей. Не видно даже, чтобы поддержаны были дворянами робкія напомнанія о томъ предъ государственною властію со стороны самой высшей іерархіи русской. Но, быть можетъ, это объясняется сознаніемъ безнадежности такой поддержки, въ виду несомнѣннаго сопротивленія этому высокомѣрной латинской іерархіи, предъ которою безсильна была бы и королевская власть. За то назидательныя проявленія той доброй памяти о церкви на всемъ пространствѣ митрополіи, какія сказываются у болѣе благочестивыхъ лицъ какъ изъ Волынскаго, такъ и всего западнорусскаго дворянства. Завѣщатели простираютъ свои пожертвованія на каедръ и соборы, церкви и монастыри во всей митрополіи, отъ Киева до Вильны, Новгорода, Полоцка и т. д. Особенно Киево-Печерская лавра съ ея святынями была предметомъ благоговѣйной памяти Волынскихъ, какъ и другихъ, князей и дворянъ, изъ которыхъ многіе вносили цѣлые роды свои въ ея помянники, предуказывали себѣ здѣсь и мѣсто вѣчнаго упокоенія подъ кровомъ лаврской святыни. Но ярче всего мысль о благѣ всей западно-русской церкви свѣтится въ дѣяніяхъ избраннѣйшаго и знатнѣйшаго рода князей Острожскихъ, возгрѣваемая

искреннимъ благочестіемъ, какимъ отличались многія лица изъ этого рода, князя и княгини, начиная съ святаго Феодора Даниловича, завершившаго свой жизненный подвигъ за русскую народность и вѣру православную подвигомъ смиреннаго инока Феодосія въ Печерской обители, гдѣ и нынѣ почиваютъ его святая мощи. Изъ послѣдующихъ князей Острожскихъ попечительностію о благѣ сей церкви ознаменовали себя особенно Константинъ Ивановичъ и младшій сынъ его Константинъ Константиновичъ. Оба они были, усерднѣйшими сынами церкви. Константинъ Ивановичъ, доблестями и заслугами достигшій наивысшаго положенія въ Литовскомъ государствѣ, всѣмъ своимъ значеніемъ и вліяніемъ пользовался для охраненія благосостоянія и благоустроенія церкви. Всѣ почти грамоты Сигизмунда I въ пользу православной церкви, ея каедръ, соборовъ, церквей и монастырей въ предѣлахъ всего западно-русскаго края, данныя во время Константина Ивановича, даны главнымъ образомъ именно по его ходатайству. Дружный съ митрополитами Іосифомъ Солтаномъ и его преемникомъ Іосифомъ III, князь былъ мощнымъ союзникомъ ихъ, въ ихъ ходатайствахъ и мѣропріятіяхъ на пользу церкви. Заботясь о благосостояніи каедръ Волынскихъ, какъ волынецъ, и каедръ Туровской, какъ владѣлецъ Турова, князь заботился о каедрахъ, каедральныхъ соборахъ и ихъ клирахъ въ Вильнѣ и Новгородѣ, заново перестроилъ каедральные соборы—Пречистенскій въ Вильнѣ и Борисо-Глѣбскій въ Новгородѣ. И въ разныхъ другихъ городахъ западной Россіи извѣстны памятники его попечительности. Въ Вильнѣ онъ совершилъ дѣло, которымъ хотѣлъ проявить въ слухъ и назиданіе всему краю свою преданность церкви и радніе о ея достоинствѣ. Надъ Вильною, тогда столицею государства, тяготѣло обидное для православной церкви постановленіе Казимира Ягеллоновича, которымъ запрещалось строеніе новыхъ церквей. И вотъ князь предъ Ведрошскою битвою 1514 г. даетъ въ слухъ

всего военнаго представительства обътъ, что, въ случаѣ побѣды, построить въ Вильнѣ двѣ церкви во имя Пресвятой Троицы и святаго Николая. Когда побѣда одержана, князь исполняетъ свой обътъ, уважаемый королемъ, не смотря на сопротивленіе латинянъ. Въ Кіевѣ князь заботится объ устроеніи приходскихъ церквей, благотворитъ Печерской обители. Галицкимъ православнымъ во Львовѣ князь, въ союзѣ съ митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ, помогъ высвободиться изъ-подъ чуждой латинской власти, приобрѣсть свою духовную власть пока въ лицѣ архимандрита, какъ намѣстника Кіевского митрополита, съ котораго времени усвоится послѣднему и титулъ Галицкаго. О значеніи князя Ивана Ивановича для всего русскаго и православнаго населенія края даетъ свидѣтельство современный чужой наблюдатель, папскій легатъ Пизонъ: „князь, говоритъ онъ, такъ приверженъ къ греческой церкви и до того соблюдаетъ ея постановленія, что ни на волосъ отъ нихъ не отступаетъ. Будучи дома благочестивымъ Нумою, онъ въ бою воинственнѣе Ромула и, при всѣхъ рѣдкихъ качествахъ, имѣетъ лишь тотъ недостатокъ, что онъ схизматикъ. Если бы удалось подвечь его въ лоно матери нашей церкви, то и примѣру его послѣдовало бы безчисленное множество русскаго народа: такимъ уваженіемъ и славою онъ пользуется между своими“. Но не удалось то, чего желалъ легатъ. Доживъ дни свои въ вѣрѣ и благочестіи, князь въ 1530 г. скончался въ своемъ Туровѣ, завѣщавъ похоронить себя въ Кіево-Печерской лаврѣ, куда вскорѣ затѣмъ и перенесъ гробъ его старшій сынъ его Ілія, и гдѣ онъ находится и теперѣ съ алебастровымъ надгробіемъ, изображающимъ князя въ видѣ возлежащаго рыцаря.

Попечительность о благѣ сей церкви въ край еще шире проявилась въ дѣлняхъ Василя-Константина Константиновича, маршала Волынскаго, старосты Владимірскаго и воеводы Кіевского. Занимая Кіевское воеводство около 50 лѣтъ (1559—1608), князь однакоже жилъ боль-

шею частію на Волыни и только временами посѣщаль Кіевъ, гдѣ держаль намѣстника изъ своихъ Волынскихъ землѣковъ. И Кіевъ вмѣстѣ съ многими другими городами видѣль знаки попечительности князи о его церковныхъ дѣлахъ. Но обходя здѣсь тѣ дѣянія князи, въ которыхъ онъ является только продолжателемъ дѣяній отца, отмѣчу лишь то, что въ его дѣятельности является какъ новое, вызванное сознаниемъ вопіющихъ потребностей времени. Это время требовало прежде всего подъема умственныхъ и нравственныхъ силъ церкви, въ виду новыхъ движеній въ странѣ, грозившихъ самей чистотѣ и цѣлости ся вѣры и даже самому существованію ея, какъ церкви русской православной. Въ предисловіи своей Острожской библии князь выражается: „кто бо есть отъ благовѣрныхъ и благоразумныхъ, его же не подвиже жалость, зраче ветхость церкви Христовы, на паденіе клонящуюся? Волцы тяжцы нещадно расхищаютъ и распушаютъ овчье стадо Христово“. Но откуда эта какъ бы внезапная, грозящая паденіемъ ветхость церкви Христовой, имѣвшей столько попечителей? Она и не была внезапною. Впрочемъ, я не позволю себѣ утомлять вниманіе досточтимого собранія подробною характеристикою тѣхъ явленій и вліяній, дѣйствіемъ которыхъ церковь приведена въ такое жалостное положеніе, и ограничусь простымъ напоминаніемъ о нихъ, какъ достаточно извѣстныхъ.

Разстройство церковнаго порядка зарождалось въ средѣ самыхъ патронатскихъ отношеній, по мѣрѣ того, какъ слабѣла нравственная основа его въ христіанскомъ благочестіи, и патронатство, вмѣсто благожелательнаго попечительства о церкви, стало своенравнымъ вмѣшательствомъ и эгоистическимъ наживательствомъ на счетъ разросшихся имуществъ церковей, монастырей и каедръ. Но такъ какъ самые служители церкви, особенно лица властные, и самые іерархи выходили большею частію изъ той же среды, гдѣ зародилась и усилилась порча, то она проявилась и среди нихъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе. Начались и болѣе

и болѣе учащались незаконныя искательства, добыванія, покупки, продажи, перепродажи и, наконецъ, вооруженные захваты церковей, монастырей и каедръ лицами изъ шляхтичей, совсѣмъ непривычными къ духовному служенію, которые потомъ на игуменствахъ и каедрахъ упражнялись въ личной наживѣ или прожизнательствѣ церковнаго достоянія съ своею роднею и пріятелями, въ тяжбахъ и дракахъ съ соискателями и соперниками, не думая о духовныхъ обязанностяхъ своего служенія. Типическихъ представителей такой порчи нравственной имѣла и Волынь, напр., въ лицѣ своихъ владыкъ Іоны Борзобогатаго-Красенскаго и Θεодосія Лозовскаго. Но спѣшимъ повторить правдивое сужденіе по поводу этихъ владыкъ покойнаго профессора Иванишева: „такіе епископы не могутъ служить укоромъ для православной церкви, потому что не она воспитала ихъ и не она возводила ихъ въ высокой санъ іерарховъ“. Правда обязываетъ насъ сказать и то, что развитію нравственной порчи въ средѣ духовенства и іерархіи содѣйствовали дурные примѣры и злоупотребленія отнѣ. Сосѣдняя латино-польская іерархія сильно отражала на себѣ черты нравственной порчи, едва неповсюдной въ римско-католической іерархіи и клирѣ предъ реформаціею. Такъ, напр., продажа и покупка церковныхъ мѣстъ и самыхъ каедръ была тамъ въ большомъ ходу. При Сигизмундѣ I въ продажѣ свѣтскихъ и духовныхъ мѣстъ сильно упражнялась вторая жена его, жадная итальянка Бона. Когда одинъ изъ польскихъ епископовъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ пановъ упрекалъ ее за намѣреніе увезти въ Италію нажитыя въ значительной мѣрѣ и этимъ путемъ богатства, королева возразила: „это говоришь мнѣ ты, епископъ, самъ купившій епископство“. — „Купилъ, потому что продавалось“, отвѣчаль епископъ. Эта же Бона сильно способствовала развитію продажи церковныхъ мѣстъ и въ русскихъ областяхъ. Даже самъ Сигизмундъ I, сравнительно лучший изъ литовско-польскихъ государей, небезвиновенъ въ злоупотребительной раздачѣ церковныхъ

мѣсть. Еще болѣе способствовалъ развитію злоупотребленій Сигизмундъ Августъ, вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ и никогда не выходившій изъ долговъ и въ раздачѣ, такъ называемыхъ, „духовныхъ хлѣбовъ“, т. е. игуменствъ, архимандритствъ и епископствъ, нашедшій источникъ то вознагражденія за военные и гражданскія заслуги, въ замѣнъ вознагражденія изъ своихъ королевскихъ имѣній, то вообще источникъ дохода своей казны. При такихъ обстоятельствахъ сама собою слабѣла церковная власть и дисциплина, разстраивался порядокъ, и церковь оказалась въ томъ положеніи, которое оплакивалъ князь Константинъ, а Львовское братство въ письмѣ къ Константинопольскому патриарху характеризовало такъ: „во многоначаліи пашемъ безначаліе обрѣтается“.

И въ эту пору, по выраженію князя, въ ограду церкви вторгаются волцы тяжцы, расхищающіе и распугающіе стадо Христово. Онъ разумѣетъ различныхъ сектантовъ, которые съ запада чрезъ Польшу проникаютъ въ Литву и Русь, въ частности и на Волынь, такъ что, по словамъ князя Курбскаго, едва не вся она страдала этою болѣзнію. Сектантское вольномысліе еще болѣе ослабляетъ приупавшее древне-русское благочестіе и преданность своей церкви въ средѣ нѣкоторой части Волынскаго дворянства.

Вслѣдъ за протестантскою пропагандою выступаетъ съ повою, еще большею сплюю, пропаганда римско-католическая, имѣя во главѣ иезуитовъ, представителей той вновь окрѣпшей и организовавшейся силы папства, которая возбуждена страхомъ отъ успѣховъ реформы и борьбою съ нею. Дѣлу пропаганды помогаетъ Люблинская унія, заканчивая которую, Сигизмундъ Августъ выразился, что послѣ уніи политической остается думать объ единствѣ религіозномъ. Люблинская унія полагаетъ начало колонизаціи русскихъ дворянъ, въ томъ числѣ и Волынскихъ, открывая свободу и доступъ польскому землевладѣнію на Волыни и вмѣстѣ съ шляхетскими польскими правами, содѣйствуя усвоенію и польскихъ шля-

хетскихъ нравовъ, умноженію родственныхъ связей русскихъ дворянскихъ фамилій съ польскими; а ко всему этому присоединяется и вліяніе польской литературы, поднявшейся въ вѣкъ двухъ Сигизмундовъ, называемый золотымъ вѣкомъ ея; развивается среди русскихъ дворянъ и охота къ польскому языку, уже примѣтная къ концу XVI вѣка. Все это помогаетъ латино-польской пропагандѣ, которая, подорвавъ силы протестантства въ Польшѣ и Литвѣ, налегаетъ теперь на русское православіе. Она направляетъ свои силы прежде всего на высшее дворянское сословіе, и иезуитъ Петръ Скарга издаетъ съ этою цѣлію въ 1577 г. свою книгу *о единствѣ церкви Божіей* и посвящаетъ ее Константину Острожскому, хвалясь въ предисловіи, будто князь съ удовольствіемъ слушалъ его проповѣди. Экземпляры этой книги, какъ сознавался потомъ самъ Скарга, богатая Русь скупила и пожгла. Но вожди пропаганды были не таковы, чтобы покидать свое дѣло. Проповѣдями, сочиненіями, бесѣдами въ родственныхъ съ польскими русскихъ семьяхъ они дѣйствуютъ на взрослыхъ и зрѣлыхъ, а своими школами рассчитываютъ перевоспитать молодое поколѣніе и духовно отнять дѣтей у ихъ православныхъ отцовъ и у церкви православной. Болѣе преданные своей вѣрѣ изъ Волынскихъ дворянъ уже страшатся за участь дѣтей, предостерегаютъ ихъ отъ иновѣрія, даже отъ брачныхъ союзовъ съ лицами не своей вѣры. Къ сожалѣнію, далѣе этихъ опасеній и предостереженій они нейдутъ, и на Волыни въ данное время только одинъ князь Острожскій ясно ставитъ для себя мысль, что для охраненія церкви отъ грозившихъ опасностей надлежитъ подумать о подъемѣ ея духовныхъ силъ, просвѣтительныхъ и нравственныхъ. Эта мысль одушевляетъ его въ учрежденіи Острожской школы или академіи, имѣвшей въ глазахъ его сослужить службу не одной Волыни, но и всей церкви въ краѣ. Какой духъ господствовалъ въ этой академіи можно угадать по нѣкоторымъ изъ воспитанниковъ ея, каковы, напр., Іовъ Княгининскій,

одинъ изъ главныхъ возстановителей приулавшаго предъ тѣмъ иноческаго общенія въ краѣ, и гетманъ Петръ Сагайдачный, ревнитель вѣры и народности русской. Въ томъ же интересѣ всей западно-русской церкви онъ учреждаетъ типографію, въ которой, по сношеніи съ православнымъ Востокомъ и Москвою, трудами присканныхъ книжныхъ людей и москвича Ивана Феодорова, издаетъ свою знаменитую Библию, на помощь всей церкви, нуждающейся въ общедоступности этого основнаго источника христіанскаго просвѣщенія. Подъ его покровомъ и при его поощреніи собраны имъ книжные люди, какъ клирикъ Острожскій Василій Суражскій, Герасимъ Смотрецкій и потомъ духовникъ князя пресвитеръ Демьянъ Наливайко и др. трудятся то надъ апологетическими и учительными сочиненіями, то надъ изданіями богослужебныхъ и отеческихъ книгъ.

Но кромѣ подъема умственныхъ и нравственныхъ силъ дѣятельностію отдѣльныхъ лицъ, требовался возможный *общій* подъемъ представительныхъ силъ церкви, и возможное *объединеніе* разединенныхъ общественныхъ силъ для охраненія вѣры и церкви. Надежду на то и другое возбуждаетъ пріѣздъ восточныхъ патріарховъ, особенно патріарха Константинопольскаго Іереми, высшей іерархической власти котораго подвѣдома была западно-русская церковь. И дѣйствительно, еще во время пребыванія здѣсь патріарха началось, продолжавшееся и по отъѣздѣ его, общее движеніе къ возстановленію церковнаго порядка, къ исправленію духовенства и іерархіи и къ развитію на помощь церкви новыхъ церковно-общественныхъ учреждений въ видѣ братствъ и при нихъ школъ, типографій, проповѣдничества, а также и къ усиленію мѣръ защиты церковно-каноническихъ и имущественныхъ правъ церкви. Обо всемъ этомъ говорятъ и іерархи на своихъ Брестскихъ соборахъ съ 1590 года. Но въ отвѣтъ на это движеніе въ средѣ православныхъ усиливаются, съ одной стороны, преслѣдованія ихъ, чинимыя между прочимъ и появившимся уже ренегатами

изъ русскаго дворянства, каковъ, напр., староста Луцкій Александръ Симашко, съ другой — внушенія и обольщенія латиньскихъ прелатовъ и іезуитовъ, усердно покровительствуемыя обѣщаніями со стороны фанатически преданнаго имъ короля Сигизмунда III. И вотъ въ средѣ самихъ іерарховъ начинаются сперва тайныя, потомъ явныя соглашенія на унію. Мы не скажемъ о нихъ, что они въ этомъ дѣлѣ сразу стали на путь предательства. И самъ князь Острожскій имѣлъ свою думу объ уніи, но уніи безобидной для церкви, такой уніи, при которой церковь русская, сохраняя главные основы своего исповѣданія, управления и богослуженія, приобрѣла бы новыя средства возстановить порядокъ, поднять духовное просвѣщеніе, уберечься отъ сектантскихъ соблазновъ и отъ поглощенія чистымъ латинствомъ и папствомъ. Въ нѣкоторой степени съ этимъ взглядомъ на унію сходились взгляды на нее и епископовъ въ нѣсколькихъ проектахъ ея, тогда циркулировавшихъ. Но давящая сила іезуитской пропаганды, поощряемой королемъ, погнала Волынскихъ владыкъ Терлецкаго и Поцея, а за ними и еще нѣсколькихъ на путь предательства, довершеннаго полнымъ склоненіемъ на волю папы въ Римъ, откуда Поцей и Терлецкій возвратились уже дѣйствительно предателями.

Это предательство вызвало всеобщее негодованіе въ западно-русскомъ краѣ, въ частности и на Волыни, и затѣмъ общее движеніе на защиту церкви, величественно проявившееся на Брестскомъ соборѣ 1596 года. Истиннымъ, общимъ вождемъ этого движенія былъ именно князь Константинъ Острожскій. Онъ своими воззваніями, письмами и дѣйствіями способствовалъ, въ союзѣ съ братствами, возбужденію и объединенію силъ, примиренію сторонъ, повороту на правую сторону колебавшихся дотолѣ, призыву на соборъ представителей православнаго востока, и тѣмъ создалъ авторитетъ собора, служа однакоже главною опорю ему, какъ создала и противная сторона. Затѣмъ, Волынскому дворянству принадлежало преобладающее представительство

въ составѣ собора, раздѣленнаго на два кола, т. е. два отдѣльные круга. Тогда какъ маршалкомъ духовнаго кола былъ волинецъ Несторъ Кузьминичъ, игумень состоявшаго въ патронатствѣ князей Сангушекъ Мѣлецкаго монастыря, маршалкомъ свѣтскаго кола былъ представитель старожитной дворянской фамиліи на Волыни Демьянъ Романовичъ Гулевичъ. И вообще въ числѣ дворянъ, присутствовавшихъ на соборѣ, болѣе двухъ третей было изъ Волыни. Словомъ—Волыни, въ лицѣ ея вождя и его союзниковъ, принадлежала главная сила на соборѣ, осудившемъ предательство и провозгласившемъ торжественный обѣтъ пребывать непоколебимо въ своей вѣрѣ и охранять свою церковь. Зналъ это и далекій востокъ, откуда до собора и послѣ собора послѣдовала рядъ похваляющихъ и ободряющихъ писемъ, обращенныхъ болшею частію на Волынь къ князю Острожскому, представителямъ фамилій князей Корецкихъ, Четвертинскихъ, Ружинскихъ, дворянъ Загоровскихъ, Гулевичей, Воютинскихъ и др., а самому вождю страны дано званіе *патріаршаго экзарха*. Самъ ссылаясь на это авторитетное званіе, князь продолжалъ поборать за вѣру и церковь и своими воззваніями, и содѣйствіемъ изданію учено-литературныхъ твореній, въ обличеніе соблазнительей и отступниковъ, и въ защиту правды и чести церкви русской и греко-восточной, а въ то же время ревновалъ о воспитаніи, особенно въ своемъ патронатскомъ Дерманскомъ монастырѣ, въ лицѣ иночества, духовныхъ силъ на служеніе церкви, которая потомъ и видна на этомъ служеніи. Какъ воевода Кіевскій, онъ даетъ руку помощи и Кіеву и вмѣстѣ съ прочими дворянами края ограждаетъ Кіево-Печерскую обитель, которую съ ея богатствами папа и король, будто свою, рѣшили отдать Рогозѣ и затѣмъ Поцею въ награду за предательство, но должны были отказаться отъ этого, такъ что и папа взялъ назадъ свою буллу о передачѣ. Князь ободряетъ и Кіевское приходское духовенство и, въ силу правъ экзарха патріаршаго, утверждаетъ избран-

наго духовенствомъ протопопа Андрея Мужиловскаго, извѣстнаго ревнителя православія. Преклонныя лѣта не ослабили духа князя. Среди подвиговъ вѣры и благочестія, князь скончался свыше 82 лѣтъ 13 февраля 1608 года и погребенъ въ своей замковой Богоявленской церкви, въ городѣ Острогѣ.

Къ концу своей, можетъ быть, слишкомъ удлиненной рѣчи прошу высокочтиматаго собранія нѣсколько минутъ терпѣнія, въ виду требуемаго рѣчью по крайней мѣрѣ общаго сужденія о послѣдующемъ ходѣ великаго дѣла вѣры и церкви въ средѣ Волынскаго дворянства. Въ лучшихъ и достойнѣйшихъ представителяхъ своихъ оно продолжаетъ служить этому дѣлу. Оно служитъ ему то обычными способами благочестиваго патронатства въ лицѣ Корецкихъ, Четвертинскихъ, Гулевичей, Древинскихъ, Гойскихъ и Домашевскихъ, съ именами которыхъ связана исторія знаменитой Почаевской обители, то дѣйствуетъ въ союзѣ съ братствами, особенно знаменитѣйшимъ братствомъ Луцкимъ, числившимъ въ своемъ составѣ цѣлые ряды Волынскихъ дворянскихъ фамилій, то выступаетъ съ голосами и мѣропріятіями къ защитѣ и благоустроенію церкви на сеймахъ провинціальныхъ и генеральныхъ, гдѣ не одинъ разъ слышатся рѣчи знаменитаго волинца Лаврентія Древинскаго, пламенныя и какъ бы пророческія, намекающія уже на роковыя послѣдствія для самой Польши отъ созданной ею фанатической пропаганды. Отуманенная иезуитами и прелатами, польская шляхта оставалась глухою къ подобнымъ, повторявшимся и послѣ и еще болѣе грознымъ, предостереженіямъ. Въ близорукости своей она думала, что можетъ радоваться, видя, что ряды вѣрныхъ своей вѣрѣ и народности русскихъ, княжескихъ и дворянскихъ фамилій, постепенно рѣдѣютъ, пополняя ряды польской шляхты. Не особенно радовалась только униатская среда, гдѣ уже при третьемъ митрополитѣ замѣтили, что униатская церковь съ уцѣлѣвшими въ ней остатками русскаго православ-

наго облика не признается равноправною съ латино-польскою церковью, что уніатскимъ митрополитамъ и епископамъ нѣтъ мѣста въ сенатѣ подлѣ латино-польскихъ прелатовъ, что дворянство съ его богатствами латино-польская церковь хочетъ брать и беретъ для себя, а уніи оставляетъ только простонародіе съ околичною и малоземельною шляхтою. Впрочемъ, и сама эта шляхта, по своей близости къ народу, долѣе высшихъ классовъ дворянства держится при одной съ народомъ вѣрѣ, а изъ своей волынской фамиліи Хмѣльницкихъ выдвигаетъ народнаго вождя, дѣло котораго уже предрѣшаетъ и судьбу всего южно-русскаго народа, не умедлившаго провозгласить: *воимъ подѣ царя восточнаго православнаго*, — предрѣшаетъ и судьбу Польши, съ половины XVII вѣка уже видимо склоняющейся къ наденію.

Когда-то папа Пій IX выразился, что польская шляхта въ своей судьбѣ несетъ кару за три грѣха: обиду русскимъ уніатамъ, угнетеніе простаго народа и легкость бракоразводовъ. Сужденіе это вѣрно; но въ немъ есть нѣчто и недосмотрѣнное. Не досмотрѣна вина бывшей Польши въ болѣе тяжкихъ обидахъ и насиліяхъ церкви *православной*, — не досмотрѣна участь тѣхъ бывшихъ русскихъ и ставшихъ польскими княжескихъ и дворянскихъ фамилій, которыя думали въ отреченіи отъ праотцевской вѣры и народности найти честь и счастіе себѣ, послужить могуществу своей новой отчизны польской, но которымъ, за довольно быстрымъ, иногда загадочнымъ угасаніемъ немалой части ихъ, суждено было видѣть возростаніе не могущества, а разстройства Польши, раздѣлять ея иллюзію и разочарованія. Но опустимъ покровъ на призрачныя картины прошлаго, наставшаго за временами сторожитной Волини и перенесемъ взоръ на свѣтлыя картины настоящаго.

Въ радостную эпоху настоящаго торжества видимъ Волинь безвозвратно сдѣлашею въ единеніи со всею Россіею, чрезъ которое стала она причастницею величественнаго развитія государствен-

ныхъ, общественныхъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ всей единой, недѣлимой Россіи, а народъ русскій сталъ причастникомъ тѣхъ благодѣяній, которыя нисходили и нисходятъ отъ верховной, самодержавной власти народолюбивыхъ Царей русскихъ на весь русскій народъ, давшій и Волинскимъ крестьянамъ, православнымъ и римско-католикамъ, то освобожденіе отъ бывшей подневолы, которое и не мыслилось имъ въ печальныя для нихъ времена Рѣчи Посполитой, — власти, благодѣющей всему русскому народу и нынѣ въ лицѣ возлюбленнаго Монарха и отца народа. Православная церковь на Волини съ ея кафедрою, преемницею Владиміро-Волинской кафедры времени святаго Владиміра, видѣла совершившееся любовію воссоединеніе съ нею тѣхъ, которые были отторжены насиліемъ, а нынѣ видитъ въ лонѣ своемъ громадное большинство населенія Волини и въ составѣ его болѣе и болѣе возрастающія русскія семьи и фамиліи высшаго общественаго сословія. Ея священноначаліе, покровительствуемое единоувѣрною властію, обладаетъ полнотою духовныхъ правъ и способовъ для проясненія и осуществленія одушевляющихъ его благихъ начинаній и мѣропріятій къ преслѣнію вѣры и благочестія въ своей епархіальной области. Ея священство, взысканное милостями верховной власти, благодаря попеченіямъ и ея и высшаго священноначалія всей русской церкви, обладаетъ достаткомъ духовныхъ силъ и средствъ для достойнаго исполненія своихъ священныхъ обязанностей. Благодаря тѣмъ же попеченіямъ, видимъ на Волини возвращенныя православію ея древнія святыни, возобновленные и возобновляемые древніе, созданные и создаемые новые храмы, въ замѣнъ тѣхъ убогихъ храмовъ, какіе оставило здѣсь бывшее время чуждаго господства. Видимъ, наконецъ, что въ союзѣ съ священноначаліемъ и священствомъ Волини, въ послѣднія десятилѣтія выступили ряды способниковъ церкви въ лицѣ благородныхъ и просвѣщенныхъ представителей правящей и общественной силы и

мысли, въ дѣятельности которыхъ воскресаютъ предъ нами и лучшія черты благородныхъ ктиторовъ и патроновъ и доблестныхъ братствъ старожитной Волини. Святая вѣра учитъ насъ, что жившіе за столѣтія до насъ живы и нынѣ, только въ другомъ мірѣ, что и тамъ они помнятъ и сознаютъ тѣ благіе завѣты, съ какими оставляли этотъ міръ. Если такъ, то имѣемъ твердое основаніе вѣрить, что благородные и доблестные ктитовы и патроны, благочестивые братчики старожитной православной Волини, дававшіе благословеніе своимъ потомкамъ, подъ условіемъ вѣрности ихъ завѣтамъ отцовъ и праотцовъ, переносятъ свое благословеніе съ измѣнившихъ этимъ завѣтамъ потомковъ по плоти—на потомковъ по духу, нынѣшнихъ русскихъ ревнителей вѣры и споспѣшниковъ церкви на Волини.

Да позволено будетъ мнѣ высокочтимымъ собраніемъ надѣяться, что я выражу одушевляющую его мысль, присовокупляя и то сужденіе, что съ успѣхами науки, при свѣтѣ исторической истины, станеть болѣе и болѣе разсѣваться туманъ предубѣжденій, тамъ или тамъ остающихся на Волини отъ смутныхъ временъ ея.

Для насъ же, участниковъ и свидѣтелей настоящаго торжества Волини, торжество это, оживляющее память о начальномъ просвѣщеніи ея свѣтомъ святой вѣры и счастливо совпадающее съ днемъ памяти святыхъ первоучителей, съ Востока воздвигнутыхъ Богомъ для всѣхъ братскихъ народовъ славянскаго міра, торжество, украшенное присутствіемъ высокопреосвященнаго іерарха изначальной въ Руси Кіевской митрополи, собора іерарховъ юго-западнаго и Холмскаго краѣ, собраніемъ высокопоставленныхъ представителей власти, вѣдомствъ и сословіи Русской Волини, благочестиво празднуемое всѣмъ русскимъ православнымъ населеніемъ Волини, оглашаемое священными пѣснопѣніями изъ устъ учащихъ младенцевъ, благословенныхъ ростковъ новой народо-просвѣтительной силы Волини,—да будетъ это торжество

памятникомъ любви и преданности ея своей праотцевской вѣрѣ и церкви, поучительнымъ и для будущихъ поколѣній, и да дастъ имъ Богъ увидѣть въ свое время торжество еще болѣе свѣтлое и величественное!

Извѣстія и замѣтки.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Великою Княгиніею Елисаветою Оеодоровною гор. Углича.

2-го іюня Ихъ Императорскія Высочества Московскій генераль-губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Оеодоровна предприняли путешествіе въ гор. Угличъ, гдѣ 3-го іюня должно было состояться торжественное освященіе возобновленнаго дворца царевича Димитрія. Въ гор. Ярославль на вокзалѣ желѣзной дороги Высочіе путешественники были торжественно привѣтствованы мѣстными начальствующими лицами и множествомъ собравшагося народа и приняли хлѣбъ-соль отъ представителей города. Въ Преображенскомъ монастырѣ, куда направились Ихъ Высочества съ вокзала, они были привѣтствуемы высокопреосвященнымъ Іонааномъ, архіепископомъ Ярославскимъ, молились предъ мощами святыхъ Ярославскихъ угодниковъ—благовѣрнаго князя Оеодора и чады его Давида и Константина и подробно осматривали достопримѣчательныя древности монастыря. Послѣ сего Ихъ Высочества посѣтили высокопреосвященнаго Іонаана, въ покояхъ котораго былъ приготовленъ чай. Здѣсь были представлены Ея Высочеству начальница Епархіальнаго женскаго училища и двѣ воспитанницы, которыя удостоились поднести свое рукодѣліе.—Изъ Преображенскаго монастыря Ихъ Высочества направились на парходную пристань для дальнѣйшаго слѣдованія на парходѣ „Салтыковъ-Щедринъ“.

Около 10 ч. утра 3-го іюня Ихъ Высочества прибыли въ Угличъ.

Въ ожиданіи Высокихъ Посѣтителей и предстоящаго торжества, городъ еще наканунѣ разукрасился флагами и гирляндами изъ зелени. Пристань, къ которой долженъ былъ пристать „Салтыковъ-Щедринъ“, устроена была прямо противъ дворца, разукрашена флагами и внутри убрана растеніями. Для подъема въ старинный кремль была сдѣлана лѣстница съ перильцами, густо обставленная флагами и оканчивающаяся на горѣ красною аркой съ вензелемъ Ихъ Высочества изъ цвѣтовъ и съ надписью „добро пожаловать“. Отъ арки къ собору былъ устроенъ деревянный помостъ, покрытый, какъ и лѣстница, краснымъ сукномъ.

На пристани присутствовали представители мѣстной власти, военной и гражданской, городскихъ учреждений и сословій и члены реставраціонной комиссіи; по лѣстницѣ снизу были расположены воспитанницы Маріинскаго женскаго училища и ученики городского училища; берегъ рѣки, кремль и набережная часть города были переполнены народомъ. Какъ только по рѣкѣ показался пароходъ „Салтыковъ-Щедринъ“, въ церквахъ города раздался торжественный колокольный звонъ; звуки военного оркестра сливались съ восторженными криками „ура“.

Когда Ихъ Высочества сошли на пристань, Великой Княгинѣ были поднесены два роскошные букета. Послѣ представленія членовъ реставраціонной комиссіи, дамъ и чиновъ, Великий Князь милостиво принялъ хлѣбъ-соль отъ городского и мѣщанскаго общества и затѣмъ направился съ Августѣйшею Супругой въ соборъ. Ученики пѣли гимнъ „Славься, славься“, воспитанницы усыпали путь ландышами и другими живыми цвѣтами. Народъ неумолгаемо и восторженно привѣтствовалъ Августѣйшихъ Особъ. При входѣ въ соборъ Ихъ Высочества были встрѣчены высокопреосвященнымъ архіепископомъ Ионааномъ и преосвященнымъ Амфилохіемъ, епископомъ Угличскимъ, съ крестомъ и святою водою. Затѣмъ началась божественная литургія, которую совершали оба преосвященные соборне со старшимъ духовенствомъ го-

рода. По окончаніи литургій изъ собора былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ дворца святаго Царевича, въ предшествіи всего духовенства, за которымъ слѣдовали Ихъ Высочества. Послѣ сего въ присутствіи Ихъ Высочества высокопреосвященнымъ Ионааномъ и преосвященнымъ Амфилохіемъ соборне со старшимъ духовенствомъ было совершено торжественное молебствіе съ водоосвященіемъ. Небольшое помѣщеніе дворца было переполнено почетными лицами. Въ концѣ молебствія высокопреосвященный Ионаанъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Благовѣрный Государь и Великій Князь!

„Въ настоящія минуты мы находимся въ обновленномъ дворцѣ святаго страстотерпца царевича Димитрія, Угличскаго чудотворца, и собрались сюда для освященія его молитвословіями святой церкви и принесенія благодареній Господу Богу за совершеніе сего обновленія.

„Триста лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ вблизи сего дворца совершилось убіеніе или закланіе сего невиннаго царственнаго Отрока.

„Въ триста протекшихъ лѣтъ много перемѣнъ произошло на святой Руси, много вынесла она тяжелыхъ испытаній, но зато, какъ очищенное въ горнилѣ золото, выпла изъ всѣхъ переворотовъ могущественнѣйшею и славнѣйшею всѣхъ царствъ міра. И еслибы теперь возстали изъ гробовъ первый собиратель земли русской изъ дома Рюрика и первый избранникъ русскаго народа—царь Михаилъ Θεодоровичъ, они бы не узнали своей Руси деревянной, пустынной, бѣдной и раздираемой врагами, въ настоящей, громадной по объему, сильной по числу и духу народонаселенія, славной по благоустройству и просвѣщенію, грозной по вооруженіямъ, благочестивой по обилію и благолѣпію святыхъ храмовъ и богослуженій, и сравнительно богатой по обстановкѣ внѣшней — Всероссийской Имперіи.

„Кому же и чему обязана такимъ могуществомъ и величіемъ святая Русь?

Безъ сомнѣнія, православію ея народа, самодержавію ея государей и молитвамъ ея заступниковъ, угодниковъ Божіихъ, однимъ изъ коихъ явилъ намъ Господь невинно-пострадавшаго здѣсь царственнаго Отрока. Вѣруемъ, что онъ незримо любящимъ окомъ слѣдилъ и нынѣ слѣдитъ за ростомъ царства русскаго и съ высоты небесъ ниспосылаетъ ему своимъ ходатайствомъ помощь отъ Бога.

„Безмолвный свидѣтель кроваваго злодѣянія, породившаго столько бѣдствій нашему отечеству,—сей дворецъ святаго Царевича, въ теченіе трехъ вѣковъ уцѣлѣвшій въ главныхъ частяхъ своихъ среди всякихъ разрушительныхъ случайностей, а нынѣ возобновленный по Всемилостивѣйшему изволенію Государя нашего Императора Александра Александровича, благопопеченіемъ ревнителей отечественной священной старины, равно и прочіе драгоценныя предметы, хранящіеся въ здѣшнемъ соборѣ, церкви страстотерца Димитрія „на крови“ и Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ, и собираемые нынѣ во дворцѣ семь остатки древностей,—чѣмъ другимъ священны и драгоценны для насъ, какъ не своимъ поучительнымъ знаменованіемъ? Они напоминаютъ намъ пережитыя отечествомъ нашимъ тяжкія испытанія, указуя въ нихъ и въ избавленіи отъ нихъ пути Провидѣнія, даваго намъ прикровенныя, но тѣмъ не менѣе вразумительныя уроки жизни, уроки смиренія предъ Богомъ, страха Божія, неизмѣнной преданности Царю, какъ Помазаннику Божію, и покорности богоустановленному порядку и блюстителямъ его. Въ этомъ и состоитъ высокое значеніе настоящаго торжества нашего, которымъ очевидно отмечается всякая похвальба дѣлу человеческихъ. Уразумѣмъ, что предки наши, послѣ того какъ совершилось убіеніе царевича Димитрія, испытали тяжкія бѣдствія по Божію попущенію отъ своихъ же безумствъ, крамоль и беззаконій. Это было наказаніе отъ руки Божіей, но не губительное, а вразумляющее и спасительное, какъ наказаніе любвеобильнаго Отца. Но не всѣ безумствовали въ ту годину и творили

смуты; являлись и многіе доблестные мужи, достойные орудія Божественнаго Провидѣнія, блюдущаго землю нашу; и вотъ, можетъ быть особенно за ихъ усилія, жертвы и мольбы, а также чрезъ благопочетельность послѣдующихъ царей Россійскихъ, многопретерпѣвшее отечество наше наслаждается нынѣ, подъ державною рукою Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, вожделѣннымъ миромъ и благоденствіемъ. Итакъ, при семъ условіи, по устройенію и указанію Божію, время настоящаго царствованія избрано какъ пора благопріятная представителямъ отечественнаго просвѣщенія вообще обратиться прилежнѣе къ урокамъ прошлаго, въ частности же чрезъ возстановленіе и собраніе памятниковъ древности даже изъ мѣстъ отдаленныхъ.

„Великую скорбь возвѣстилъ жителямъ Углича триста лѣтъ назадъ нынѣ возвращенный сюда издалека набатный колоколъ; теперь онъ звономъ своимъ возвѣщаетъ намъ радость о настоящемъ благополучіи. Но да будетъ это радованіе и торжество наше не тщеславно, а исполнено смиреннаго благоговѣнія предъ Божіимъ Провидѣніемъ и всецѣлой покорности даннымъ отъ Него вразумленіямъ; да пребудемъ и чадъ своихъ научимъ пребывать неизмѣнно вѣрными и ревностными сынами Православной Церкви, Государя и отечества нашего. Аминь“.

Владыка показалъ Ихъ Высочествамъ драгоценный крестъ, бывшій на груди царевича Димитрія во время его убіенія и пожертвованный въ Угличскій Богоявленскій монастырь. Послѣ окропленія святой водой дворца, было провозглашено многолѣтіе.

Послѣ молебствія Ихъ Высочества прослѣдовали изъ дворца въ соборъ съ крестнымъ ходомъ и затѣмъ снова возвратились во дворецъ царевича Димитрія, гдѣ состоялся торжественный актъ, открывшійся рѣчью предсѣдателя реставраціонной комиссіи, начальника губерніи А. Я. Фриде, въ которой онъ кратко изложилъ исторію возобновленія дворца. Затѣмъ секретаремъ комиссіи А. А. Титовымъ былъ

прочитанъ отчетъ о возобновленіи дворца. Изъ отчета видно, что нѣкоторыя стѣны переложены; для большей прочности онѣ скрѣплены желѣзною связью внутри, затѣмъ облицованы лучшимъ кирпичемъ. Во время переборки въ августѣ 1890 г. въ подвальномъ этажѣ открыта была лѣстница, благодаря чему оказалась возможность устроить отдѣльный ходъ въ подземелье съ наружи. Въ подвальномъ и верхнемъ этажѣ выведены новые своды. Дубовое очень красивое крыльцо сдѣлано на сѣверной сторонѣ; оно навѣшено надъ каменною лѣстницей и покрыто дубовою чешуей; такія крыши обыкновенно встрѣчались въ древности въ сѣверной полосѣ. На шатровыхъ верхахъ крыльца стоятъ желѣзные трапоры, на которыхъ высѣчены цифирные знаки, обозначающіе годы основанія дворца, убіенія царевича Дмитрія и возстановленія памятника. Образцомъ для оконныхъ рамъ во дворцѣ послужили остатки его прежнихъ слюдовыхъ оконницъ. Крыша дворца восьми-скатная изъ листовой мѣди съ мѣднымъ узорчатымъ подзоромъ по карнизамъ. На крышѣ по двумъ конькамъ, крестообразно пересѣкающимся между собою, установленъ чугунный узорчатый князекъ; въ центрѣ соединенія коньковъ крыши, на особомъ шпигѣ, водруженъ мѣдный золоченный Россійскій гербъ. Что касается стѣнописи внутри, то она заимствована изъ фресокъ Московскаго Благовѣщенскаго собора, произведенныхъ въ XV столѣтіи мастерами Андроніевскаго монастыря. Въ настоящемъ своемъ видѣ дворецъ представляетъ двухъ-этажное кирпичное зданіе съ подвальнымъ помещеніемъ. Высота дворца равна 6½ сажнямъ, длина 5½ сажнямъ, а ширина 4 саж. 1 арш. и 6 вершковъ. На возобновленіе дворца израсходовано около 25,000 р. Главнымъ жертвователемъ является предводитель дворянства А. Я. Колмогоровъ. Въ концѣ была сказана еще рѣчь представителемъ Ростовскаго музея древностей Е. В. Барсовымъ, въ которой выяснялось государственное значеніе настоящаго торжества, и прочитаны привѣтственные телеграммы отъ министра народнаго просвѣ-

щенія графа И. Д. Делянова и т. с. А. О. Бычкова.

Послѣ сего Ихъ Высочества начали осмотръ поступившихъ въ музей разныхъ достопримѣчательностей, съ большимъ вниманіемъ и интересомъ разсматривая очень древнія хоругви XVI и XVII в. изъ которыхъ на одной изображенъ образъ Спаса Нерукотвореннаго, шитый шелкомъ и золотомъ, лицевыя изображенія сятаго царевича Дмитрія, шитыя на шелкѣ. Часть поступившихъ вещей уже приведена въ порядокъ и размѣщена въ красивыхъ, въ древнемъ русскомъ стилѣ, витринахъ. Въ одной изъ витринъ помѣщены коллекціи древнихъ церковныхъ христіанскихъ памятниковъ. Въ другихъ витринахъ сосредоточены предметы домашняго обихода и другія вещи. Направо отъ входа во дворецъ поставлены деревянныя носилки, на которыхъ мощи царевича Дмитрія въ 1606 году перенесены были въ Москву и которыя въ 1631 году были возвращены обратно въ Угличъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на память. На стѣнахъ дворца помѣщены два большіе пожертвованные портрета царевича Дмитрія, хорошей старинной живописи, а также портреты царя Іоанна Грознаго и матери царевича Дмитрія.

Послѣ осмотра коллекцій музея, Ихъ Высочества оставили дворецъ и направились къ возвращенному изъ Тобольска ссыльному колоколу, висящему тутъ же, неподалеку на площади. Великій Князь сдѣлалъ ударъ въ колоколъ. Отъ колокола Августѣйшіе Посѣтители отправились въ церковь сятаго царевича Дмитрія „на крови“, гдѣ были встрѣчены духовенствомъ. Означенная церковь построена Угличанами на мѣстѣ мученической кончины сятаго Царевича. Сначала на этомъ мѣстѣ была только деревянная часовня, которая во время нашествія поляковъ была сожжена. До постройки каменной церкви, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, на этомъ мѣстѣ была раньше деревянная церковь. Въ храмѣ находится серебряная рака съ барельефами въ ростъ царевича Дмитрія и въ ней плащаница съ изображеніемъ сятаго

Царевича, питая его матерью парицей-инокиней Марѳой Θεодоровной. Въ нижнемъ храмѣ Августѣйше Посѣтителю осматривали мѣсто, гдѣ былъ убитъ царевичъ Димитрій. Изъ храма Ихъ Высочества прошли на пароходъ, гдѣ имѣли краткій отдыхъ, и затѣмъ отправились въ домъ купца И. И. Истомина на завтракъ, предложенный Августѣйшимъ Посѣтителемъ городскимъ обществомъ.

Въ 3½ часа Ихъ Высочества посѣтили женскій Богоявленскій монастырь, находящійся въ центрѣ города. Въ монастырѣ выдѣляется и останавливаетъ особенное вниманіе соборный храмъ съ пятью золочеными главами, построенный усердіемъ сестеръ монастыря и поражающій своимъ великолѣпіемъ какъ внутри, такъ и съ наружи. Августѣйшия Особы были встрѣчены настоятельницей монастыря игуменіей Измарагдой, которая удостоилась поднести Его Высочеству икону Богоявленія въ серебряно-вызолоченной ризѣ. Въ храмѣ вниманіе Ихъ Высочествъ было обращено на богатый четырехъ-ярусный иконостасъ, а также на богатую стѣнную живопись. Послѣ осмотра церкви Ихъ Высочества прошли въ келлію настоятельницы, гдѣ имъ былъ предложенъ чай. Игуменія Измарагда поднесла здѣсь Великой Княгинѣ роскошной работы экранъ съ изображеніемъ Московскаго герба, шитый золотомъ. Изъ монастыря Ихъ Высочества отправились въ церковь Воскресенія, гдѣ былъ раньше Воскресенскій монастырь, упраздненный при Екатеринѣ Великой. При входѣ въ храмъ и затѣмъ по лѣстницѣ находились воспитанники мѣстнаго духовнаго училища съ преподавательскимъ персоналомъ. Встрѣченные настоятелемъ священникомъ Скворцовымъ, Августѣйшия Особы подробно осматривали храмъ и выставленные тутъ древніе священные предметы.

Народъ сопровождалъ Ихъ Высочество въсюду, куда они слѣдовали по городу, и восторженно привѣтствовалъ ихъ. Ко времени отхода парохода всѣ направились къ пристани. Около 5 часовъ, при громкихъ кликахъ народа, Ихъ Высочества отбыли изъ Углича обратно въ Ярославль

на прежнемъ пароходѣ. („Москов. Вѣдом.“).

* *
*

Дворецъ царевича Димитрія въ Угличѣ, какъ говорятъ Углицкія лѣтописи, построенъ княземъ Андреемъ Васильевичемъ Большимъ въ концѣ XV столѣтія. Дворецъ этотъ горѣлъ при пожарахъ, въ 1609 году, и потомъ почти полтора столѣтія оставался въ развалинахъ, не имѣя даже кровли. Въ 1709 г. Углицкій воевода Колударовъ представилъ императору Петру I челобитную священника церкви Димитрія Царевича „на крови“ о дозволении произвести это возобновленіе на счетъ усердствующихъ. Дозволеніе было дано скоро, но дворецъ остался не возобновленнымъ. Въ 1753 году онъ пришелъ въ такую ветхость, что присланный въ Угличъ архитекторъ князь Ухтомскій нашелъ его къ возобновленію неудобнымъ. Сенатъ однако приказалъ Углицкой провинціальной конторѣ сдѣлать надъ нимъ деревянную кровлю, подъ которою онъ и простоялъ до 1802 года. Въ это время до него коснулась частная заботливость: купецъ Александръ Кожевниковъ покрылъ его желѣзомъ и придѣлалъ каменное крыльцо. Позднѣе дворецъ былъ обнесенъ каменною оградой съ желѣзными рѣшетками и обсаженъ деревьями. По возобновленіи дворца, Кожевниковъ росписалъ внутренній стѣны дворца живописью, весьма плохую по исполненію и лишенной всякой послѣдовательности по содержанию. На потолкѣ изображенъ Саваоѳъ, окруженный херувимами, а подъ потолкомъ вмѣсто карниза написанъ рядъ грубыхъ портретовъ великихъ князей, подъ портретами, на простѣнкахъ и около двери изображены: Іисусъ Христосъ, благословляющій дѣтей, Мученики при гробѣ, Обращеніе Савла, Убіеніе царевича Димитрія и разныя картины изъ священной исторіи. Прямо противъ двери, на южной части стѣны, находится Нерукотворенный образъ Спасителя, сдѣланный гораздо лучше, нежели прочая живопись. Находящаяся здѣсь надпись говоритъ, что

это—возобновленіе древняго, едва сохранившагося лика.—Подъ дворцомъ въ старину существовалъ большой погребеъ со сводами и подземельный ходъ. Въ 1822 году, во время большого разлитія Волги, отъ напора воды открылись въ землѣ два отверстія: одно съ сѣверной, другое— съ западной стороны дворца, вода изъ которыхъ лилась съ необыкновенною силою. Послѣ увидѣли, что тутъ были своды; впоследствии эти выходы были засыпаны землею и мусоромъ. Преданіе и до сихъ поръ передаетъ о большихъ подземныхъ ходахъ, идущихъ въ разныя стороны отъ дворца („Новое Время“).

Прощаніе высокопреосвященнаго Владиміра, архіепископа Казанскаго и Свяжскаго, съ Нижегородскою паствою.

22-го минувшаго мая высокопреосвященный Владиміръ, бывший епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, нынѣ архіепископъ Казанскій, посѣтилъ духовную семинарію, чтобы проститься со служащими и учащимися въ оной. Архипастырь встрѣченъ былъ священнослужителями семинарскаго храма и наставниками семинаріи, имѣющими священный санъ, съ крестомъ и святою водою при входѣ въ храмъ; здѣсь совершено было краткое молитвословіе, послѣ коего ректоромъ семинаріи протоіереемъ Г. Годневымъ произнесена была рѣчь и поднесена икона Божіей Матери Троеручицы. Съ благоговѣніемъ принявъ святую икону, высокопреосвященный Владиміръ выразилъ благодарность всеѣмъ служащимъ въ семинаріи и участвовавшимъ въ поднесеніи святой иконы за ихъ любовь къ нему. Въ молитвенную память о себѣ архипастырь благословилъ каждаго изъ учащихся и учащихся въ семинаріи и бывшихъ въ храмѣ небольшою иконою святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра. Изъ семинарскаго храма высокопреосвященный Владиміръ направился въ залъ семинаріи, гдѣ собралось для прощанія съ своимъ архипастыремъ духовенство Нижняго-Новгорода. При входѣ его высокопреосвященства духовен-

ствомъ пропѣтъ былъ тропарь: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра...“ Во время предложенной затѣмъ трапезы представителями духовенства произнесено было нѣсколько рѣчей, въ которыхъ перечислены заслуги высокопреосвященнаго Владиміра для Нижегородской паствы и выражалась благодарность ему за его архипастырское попеченіе о своей паствѣ. На всеѣ эти рѣчи высокопреосвященный Владиміръ отвѣчалъ изъявленіемъ благодарности участникамъ трапезы и всему Нижегородскому духовенству за любовь къ нему.

23-го мая высокопреосвященный Владиміръ посѣтилъ для прощанія епархіальное женское училище. Послѣ обычной встрѣчи предѣдатель училищнаго совѣта протоіерей В. И. Богословскій поднесъ оставляющему Нижній-Новгородъ архипастырю на память отъ лицъ, служащихъ въ училищѣ, святую икону Знаменія Божіей Матери и при этомъ произнесъ рѣчь. Выслушавъ рѣчь, высокопреосвященный Владиміръ благоговѣнно принявъ святую икону и въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ всеѣхъ служащихъ въ училищѣ за этотъ священный даръ. Затѣмъ благословилъ всеѣхъ бывшихъ во храмѣ—и лицъ служащихъ и дѣтей—образками святаго равноапостольнаго Просвѣтителя Русн.

25-го мая, въ день Святаго Духа, высокопреосвященный Владиміръ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Іаковомъ совершилъ послѣднюю литургію въ Нижегородскомъ кафедральномъ соборѣ. Къ концу литургіи въ соборъ собралось все градское духовенство. По окончаніи литургіи духовенство вышло на средину храма, чтобы проститься съ высокопреосвященнымъ Владиміромъ. Отъ причта кафедральнаго собора была поднесена ему икона Преображенія Господня. Затѣмъ благочиннымъ Нижегородскихъ градскихъ церквей протоіереемъ Виноградовымъ былъ прочтенъ адресъ отъ городского духовенства и поднесена икона Казанской Божіей Матери. Послѣ духовенства прощались съ архипастыремъ Нижегородское общество хоругвеносцевъ. Между тѣмъ духовенство, во главѣ съ преосвященнымъ

Иаковомъ, начало напутственный молебень, по окончаніи котораго и возглашеніи установленнаго многолѣтія, высокопреосвященный Владиміръ, ставъ на амвонѣ, сказалъ свое прощальное послѣднее слово. „Очень недавно, говорилъ владыка, какъ будто это было лишь вчера, въ семь святомъ храмѣ я принялъ святительскій жезлъ Нижегородскихъ архипастырей; не прошло еще и 2 съ половиною лѣтъ съ той поры, и я долженъ уже отправляться на другое мѣсто служенія. Теперь я уже не архипастырь вашъ, а странникъ съ посохомъ въ рукахъ и, отходя отъ васъ, долженъ сказать вамъ послѣднее „прости“. Какой глубокой, радостно-печальный смыслъ заключается въ этомъ словѣ! Слово „простить“ произнесено было впервые, когда еще міръ нашъ не существовалъ, но когда уже въ Предвѣчномъ Совѣтѣ Божиѣмъ предопредѣлено было искупить или „простить“ грѣшное человечество цѣною крови Божественнаго Искупителя, и это слово будетъ имѣть значеніе до самаго втораго пришествія Христова, когда потеряетъ свое значеніе, потому что тогда уже не будетъ мѣста прощенію. И я теперь, разставаясь съ вами, умоляю простить меня во всемъ, чѣмъ я согрѣшилъ противъ васъ; хотя я и прожилъ среди васъ недолго, но, безъ сомнѣнія, много сдѣлалъ такого, въ чемъ должно просить прощенія. При вступленіи на Нижегородскую кафедру я имѣлъ въ виду многое сдѣлать на пользу вашу, но по немощамъ своимъ сдѣлалъ очень немногое: такъ, по долгу архипастыря, я долженъ былъ учить васъ; правда, я и училъ, но не всегда, когда бы слѣдовало; изъ устъ моихъ должна была бы течь непрерывная рѣка ученія, а между тѣмъ этого не было. Прошу также прощенія и у тѣхъ, кого чѣмъ либо оскорбилъ—или жесткимъ словомъ, или тѣмъ, что не сдѣлалъ желаемаго по чьей либо просьбѣ. Во всемъ прошу васъ простить меня и отпустить съ миромъ, и самъ прощаю всѣхъ и преподаю всѣмъ вамъ и всей моей бывшей паствѣ Божіе благословеніе. Во все время своего пребыванія здѣсь и особенно въ послѣдніе

дни я пользовался такимъ расположеніемъ и окруженъ былъ такимъ вниманіемъ отъ всѣхъ васъ, что не знаю, чему приписать это: своимъ заслугамъ не могу приписать, такъ какъ онѣ очень незначительны. Чѣмъ могу отблагодарить васъ за эту любовь, кромѣ пожеланія вамъ отъ Бога Его благословенія и всяческихъ благъ? Обыкновенно при разставаніи на память даютъ изображенія свои, но что скажетъ вамъ и чему можетъ научить васъ изображеніе меня грѣшнаго, вашего бывшего архипастыря Владиміра? Гораздо лучше будетъ и полезнѣе для васъ изображеніе святаго и равноапостольнаго князя Владиміра, имя котораго носить и новый вашъ архипастырь, имѣющій скоро прибыть къ вамъ. Пусть иконы эти будутъ напоминать вамъ двоихъ вашихъ архипастырей, бывшего и настоящаго“.

По окончаніи рѣчи высокопреосвященный Владиміръ преподавалъ благословеніе и раздавалъ иконы святаго князя Владиміра сначала духовенству, а затѣмъ и народу, котораго собралось въ соборѣ очень много.

Того же 25-го мая граждане Нижняго Новгорода чествовали прощальною трапезою высокопреосвященнаго Владиміра. Городской голова А. М. Губинъ привѣтствовалъ архипастыря довольно пространной рѣчью и при этомъ поднесъ его высокопреосвященству золотую, украшенную драгоценными камнями панагію, которую архипастырь здѣсь же за трапезою возложилъ на себя.

26-го мая въ 9 часовъ утра высокопреосвященный Владиміръ въ послѣдній разъ предъ отъѣздомъ въ Казань посѣтилъ кафедральный соборъ для принесенія въ немъ Господу Богу напутственной молитвы, преподаанія собравшемуся народу благословенія и поклоненія праху почивающихъ въ нижней части собора Нижегородскихъ князей и архипастырей и приснопамятнаго Нижегородскаго гражданина Косьмы Минина. Въ 11 часовъ утра его высокопреосвященство съ пристани Каменскихъ, на пароходѣ „Григорій“, отбылъ къ новому

мѣсту своего святительскаго служенія („Нижег. Еп. Вѣд.“ № 11).

Встрѣча угличанами ссыльнаго колокола.

20-мая, въ 10 часовъ вечера, на парходѣ общества „Самолетъ“ возвратились въ Угличъ депутаты, отираившіеся 27 апрѣля въ Тобольскъ за ссыльнымъ Угличскимъ колоколомъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій депутатовъ съ представителями города, колоколъ былъ поставленъ на носилки, нарочно для этого случая устроенныя и обитыя краснымъ сукномъ, и перенесенъ на паперть холоднаго собора. Къ 9 часамъ утра 21-го мая колоколъ былъ уже помѣщенъ на временную звонницу, устроенную противъ собора на площади. Въ 9 часовъ началась божественная литургія, послѣ которой совершенъ былъ крестный ходъ изъ собора на площадь, гдѣ помѣщенъ былъ колоколъ; здѣсь, при участіи всего городскаго духовенства, при большомъ стеченіи народа, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ многолѣтніями и провозглашена вѣчная память благовѣрнымъ царямъ и царицамъ (поименно), патриархамъ, архіепископамъ, архимандритамъ, 200 казненнымъ угличанамъ и всѣмъ невинно пострадавшимъ и убиеннымъ.

По окончаніи молебна мѣстный протоіерей, окропивъ святой водой крестообразно колоколъ, позвонилъ въ него. И раздался по Угличу заунывный звонъ, который три вѣка тому назадъ печально пронесся здѣсь, извѣщая жителей о мученической кончинѣ любимаго народомъ царевича Дмитрія... Что каждый чувствовалъ въ это время — трудно описать. Многие плакали и долго не отрывали глазъ отъ безмолвнаго свидѣтеля отдаленнаго, но не забытаго прошлаго, на мгновение перенесаясь къ этому прошлому и какъ бы переживая трудную минуту своихъ предковъ.—На колоколѣ надпись, вычеканенная въ Сибири (славянски): „Сей колоколъ въ которой били въ набатъ при убченіи благовѣрнаго царевича Дмитрія 1593 году присланъ

изъ города углича въ сибірь въ ссылку во град таболскъ къ церкви всемилостиваго Спаса что на торгу а потомъ на софійской колоколнѣ былъ часобитной вѣсу въ немъ 19 п. 20 в.“. Чеканка эта сдѣлана въ Тобольскѣ митрополитомъ Павломъ для отличія ссыльнаго Угличскаго колокола отъ другихъ колоколовъ, когда, по смерти Бориса Годунова, онъ былъ помѣщенъ на колокольню церкви Спаса на торгу; затѣмъ онъ былъ на Софійской часовнѣ и, наконецъ, въ послѣднее время хранился, какъ историческій памятникъ, въ Тобольскомъ музеѣ. („Яросл. Губ. Вѣд.“ № 41).

24-го мая, на Чуркинскомъ промыслѣ Базилевскаго, Красноярскаго уѣзда, Астраханской губерніи, совершено торжественное освященіе часовни-церкви во имя святаго Николая Чудотворца, въ память избавленія Наслѣдника Цесаревича отъ опасности 29-го апрѣля 1891 г. въ городѣ Отсу, въ Японіи. Небольшая, но очень изящная снаружи и внутри церковь построена изъ дерева съ рѣзными украшениями, въ старинномъ русскомъ вкусѣ. Большой за престольный образъ писанъ на стеклѣ въ Петербургѣ и обошелся почти въ 2,000 рублей; утварь и облаченія стоятъ болѣе 6,000 рублей, построение всей церкви обошлось около 20,000 рублей. Вокругъ церкви—широкій асфальтовый тротуаръ, садикъ и ограда. При церкви находится церковно-приходская школа, свѣтлая, съ отличными картами, снабженная необходимыми учебными пособиями и бібліотекою; теперь школа будетъ имѣть и постояннаго законоучителя. Всѣхъ учащихся въ школѣ въ настоящее время до 30 человекъ. Освященіе часовни-церкви совершалъ преосвященный Павелъ соборне съ мѣстнымъ духовенствомъ („Прав. Вѣст.“ № 118).

* * *

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ партія уроженцевъ Тверской губерніи, переселившаяся на Кавказъ, приобрѣла небольшіе земельные участки въ Черноморскомъ округѣ, въ Береговой станицѣ,

близъ Новороссійска. Къ нимъ вскорѣ присоединилось немало переселенцевъ-крестьянъ, сошедшихъ туда со всѣхъ концовъ Россіи. Такимъ образомъ, здѣсь было положено начало русскимъ поселеніямъ; но для сплоченія русскихъ въ Черноморскомъ округѣ необходимо было еще объединить ихъ подъ сѣнью церкви православной. По ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, правительство ассигновало пособіе на построеніе церкви въ Черноморскомъ округѣ. Первымъ изъ поселеній, гдѣ при оказанномъ пособіи, въ связи съ усердіемъ переселенцевъ-крестьянъ, приступлено къ построенію храма, явилась станица Береговая, лежащая на берегу Чернаго моря, въ 80-ти верстахъ къ югу отъ Новороссійска. Недавно въ этой станицѣ состоялось освященіе храма во имя святаго Николая Чудотворца. По внѣшнему виду и убранству, храмъ святаго Николая Чудотворца на Береговой—одинъ изъ красивѣйшихъ храмовъ въ этомъ округѣ; украшеніемъ его прихожане обязаны, главнымъ образомъ, щедрымъ пожертвованіямъ Великихъ Князей Михаила Николаевича, Николая, Георгія, Александра и Сергія Михайловичей. Послѣ освященія храма, состоялся разговоръ объ отводѣ мѣста подъ церковно-приходскую школу и пріемный покой для больныхъ и увѣчныхъ вопновъ во имя святой Ольги и о доставкѣ жителямъ Береговой станицы безплатно матеріала для той и другой построекъ („Тверск. Губ. Вѣд.“).

* *

26-го мая на Таушанъ-Базарскомъ перевалѣ, Таврической губерніи, состоялось торжественное освященіе часовни-памятника, воздвигнутаго въ воспоминаніе Крымской компаніи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1854—56 году стояла временная полковая церковь конно-піонеровъ, охранявшихъ Таушанъ-Базарскій перевалъ, защищавшій степную часть Крыма отъ нашествія съ юга непріятельскихъ войскъ. Часовня имѣетъ видъ одноплаваго византійскаго храма, сооруженнаго изъ мѣстнаго бѣлаго камня. Средину иконала-

са, исполненнаго въ Москвѣ, занимаетъ образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. По обѣимъ сторонамъ этого образа расположены иконы святителя Николая Чудотворца и святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго—святыхъ покровителей Императоровъ Николая Павловича и Александра Николаевича, современниковъ Крымской войны. Часовня расположена подъ сѣнью густаго лѣса. По окончаніи водосвятія и окропленія святою водою зданія часовни, провозглашено было многолѣтіе благополучно Царствующему Государю Императору и всему Августѣйшему Дому и „вѣчная память“ Императору Николаю Павловичу, Императору Александру Николаевичу и всѣмъ, за вѣру, Царя и отечество на брани животъ свой положившимъ. Таушанъ-Базарская часовня сооружена на частныя пожертвованія. Первымъ и самымъ крупнымъ жертвователемъ явился, нынѣ уже покойный, генералъ-маіоръ Ивановъ, командовавшій въ чинѣ капитана въ 1854 г. ротой конно-піонеровъ, стоявшихъ на Таушанъ-Базарскомъ перевалѣ. Часовня была заложена преосвященнымъ Мартиніаномъ, епископомъ Таврическимъ, 2-го іюля 1891 года („Нов. Тел.“ № 5459).

* *

Въ прошломъ 18⁹¹ учебномъ году, по мысли священника Подовскаго прихода, Черноярскаго уѣзда, Астраханской губерніи М. Покасова, была открыта въ поселкѣ Ступинѣ школа грамоты. Но въ виду того, что въ поселкѣ Ступинѣ третью часть населенія составляютъ раскольники безпоповской секты, рѣшено было открыть тутъ вмѣсто школы грамоты церковно-приходскую школу. Астраханскій епархіальный училищный совѣтъ ассигновалъ на постройку школы 1,000 руб. серебромъ. Крестьянское общество съ своей стороны согласилось дать изъ своихъ общественныхъ средствъ еще 500 руб. на устройство при школѣ молитвеннаго дома. Лѣтомъ 1891 г. начата была постройка часовни-школы среди самой деревни. Часовня-школа къ концу лѣта вчернѣ была поставлена. Тогда явилась мысль—построенную часовню-

школу освятить въ церковь. Съ разрѣшенія пресвященнаго Павла, освященіе церкви-школы совершенно было протоіеремъ Черноярскаго собора Н. Успенскимъ 24 октября минувшаго года.

* * *

Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго комитета по построению храма и часовни на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда, Харьковскій губернаторъ, сообщилъ Московскому городскому головѣ, что планъ иконостаса для храма Христа Спасителя, строящагося на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда близъ станціи Борки, окончательно выработанъ и утвержденъ. Иконостасъ составленъ въ строго византійскомъ стилѣ и отличается большимъ изяществомъ. Живопись для иконостаса, въ видахъ приданія ей большей художественности и одного общаго характера письма, по распоряженію комитета, уже заказана художнику профессору В. Г. Маковскому за общую сумму 26,000 руб. При распѣнкѣ иконъ комитетъ принялъ въ соображеніе мѣсто нахождения ихъ въ иконостасѣ, величину и содержаніе иконъ. Заключая съ В. Г. Маковскимъ условіе, комитетъ поставилъ обязательствомъ, что всѣ иконы будутъ написаны самимъ В. Г. Маковскимъ, безъ всякаго участія въ этомъ другихъ художниковъ; всѣ иконы должны быть приготовлены въ теченіе двухъ лѣтъ. Подъ каждою иконою оставлено мѣсто, на которомъ будетъ помѣщена вызолоченная металлическая доска, на которой будетъ прописано, кѣмъ икона пожертвована. Московская городская дума рѣшила принять на счетъ города расходы по написанію для иконостаса иконъ Московскихъ святителей святыхъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, по распѣнкѣ комитета ассигновать на каждую икону 500 руб., всего 2,000 рублей.

* * *

Въ Одессѣ въ скоромъ времени будетъ поставленъ въ оградѣ греческой Свято-Троицкой церкви памятникъ въ честь патріарха-мученика Григорія V, положившаго

свою жизнь за освобожденіе Греціи во время геройскаго возстанія греческаго народа въ 1821 г. Тѣло патріарха, замученнаго турками, было брошено въ море и всплыло у одного паруснаго судна, было узнано находившимся на суднѣ клирикомъ и доставлено въ Одессу. Въ Одессѣ останки патріарха Григорія V были погребены съ подобающимъ сану его почестями въ греческой Свято-Троицкой церкви передъ алтаремъ праваго придѣла. Въ шестидесятыхъ годахъ, съ разрѣшенія русскаго правительства, останки Григорія V были перевезены изъ Одессы въ Грецію. Сооружаемый въ Одессѣ памятникъ Григорію V, по представленному уже проекту, весьма изященъ и величествененъ; фигура патріарха-мученика изображена во весь ростъ въ патріаршей мантии. Въ лѣвой рукѣ патріархъ держитъ посохъ, а правою рукою указываетъ на небо. Статуя помѣщается на большомъ, весьма изящной работы, пьедесталѣ. Весь монументъ будетъ сдѣланъ изъ мрамора. На сооруженіе этого памятника Одесскій городской голова пожертвовалъ 10,000 рублей („Правит. Вѣст.“ № 118).

Въ понедѣльникъ, 1-го іюня, въ Маринскомъ дворцѣ, въ помѣщеніи Государственнаго Совѣта, состоялось, подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана, двадцать четвертое засѣданіе Особаго Комитета. Въ засѣданіи этомъ уполномоченнымъ Особаго Комитета по Тобольской губерніи, д. с. с. Чайковскимъ были представлены подробныя объясненія по исполненію возложеннаго на него порученія. Усмотрѣвъ изъ означенныхъ объясненій тяжелое положеніе проходящихъ черезъ Тюмень переселенцевъ, Комитетъ назначилъ для оказанія имъ благотворительной помощи, въ распоряженіе находящагося въ Тюмени чиновника особыхъ порученій по переселенческому дѣламъ при земскомъ отдѣлѣ, коллежскаго assessора Архипова—20,000 руб. Перейдя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію донесеній, поступившихъ изъ по-

страдавшихъ отъ неурожая губерній, въ разрѣшеніе возбужденныхъ ходатайствъ, Комитетъ ассигновалъ: въ распоряженіе командированнаго, по Высочайшему повелѣнію, въ Тобольскую губернію сенатора князя Голицына, на оказаніе благотворительной помощи въ названной губерніи—50,000 руб.; Тамбовскому губернскому благотворительному комитету, для той же цѣли въ Тамбовской губерніи—60,000 руб. и Оренбургскому губернатору, на улучшеніе санитарной части въ Оренбургѣ—3,000 руб.; сверхъ сего, въ распоряженіе уѣздныхъ благотворительныхъ комитетовъ: Старооскольскаго, Курской губерніи, на благотворительную помощь—12,000 руб. и Шадринскаго, Пермской губерніи, на поддержаніе крестьянскихъ хозяйствъ—4,500 рублей.

Въ кассу Особаго Комитета по 5 сего іюня денежныхъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая всего поступило 1.753,912 руб. 19 коп.

**

Постигшее въ минувшемъ году бѣдствіе отъ неурожая вызвало многихъ добрыхъ людей на проявленіе чувства истинно христіанской любви и милосердія къ бѣдствующимъ. Къ числу такихъ добрыхъ людей, между прочимъ, относится Е. И. Гвоздановичъ, урожденная Прохорова (дочь Московскаго купца И. Я. Прохорова). Проживая за границей, она, услышавъ о посѣтившемъ нѣсколько губерній Россіи бѣдствіи отъ неурожая, нарочно въ январѣ нынѣшняго года прибыла въ Россію и рѣшила поселиться въ какой либо мѣстности, постигнутой неурожаемъ, и кормить голодныхъ. Она избрала для своей благотворительной дѣятельности село Ивановское, на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣзда, Тульской епархіи. По прибытіи ея сюда 19 января отслужено было молебствіе предъ началомъ помощи, и съ этого дня открылась ея благотворительная дѣятельность. Ею открыты въ селѣ Ивановскомъ четыре столовыхъ, въ которыхъ 140 человѣкъ пользуются обѣдомъ; открыта ею здѣсь третья школа (двѣ школы — земская и церковно-приходская — уже

существовали)—школа грамоты для мальчиковъ и дѣвочекъ; всѣмъ дѣтямъ этой школы (ихъ 72 челов.) отъ нея дается обѣдъ и кромѣ того 18 бѣднымъ ученикамъ церковно-приходской школы. Далѣе 100 груднымъ младенцамъ выдается отъ нея на каждого 2 фун. манныхъ крушъ на мѣсяцъ; всѣмъ дѣтямъ отъ груднаго до 3-лѣтняго возраста выдается 4 фун. пшена въ мѣсяцъ и ежедневно $\frac{1}{2}$ фун. печенаго ржаного хлѣба на каждого (такихъ дѣтей 49). Еще болѣе чѣмъ 100 человѣкамъ выдается отъ Е. И. Гвоздановичъ ежедневно по $1\frac{1}{2}$ фунта печенаго ржаного хлѣба. Крайне бѣднымъ даются ею дрова на отопленіе ихъ хижинъ; всѣмъ больнымъ выдается, по указанію и рецептамъ врача, лекарство („Тул. Епар. Вѣд.“ № 10).

**

Пережитое Россією бѣдствіе отъ неурожая нашло себѣ горячій откликъ въ сердцахъ проживающихъ въ Парижѣ Е. В. Скрипицыной, княгини В. Ю. Трубецкой, графини Муравьевой-Амурской и баронессы В. А. Фредериксъ. Онѣ поспѣшили отозваться на народную бѣду еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда только стали распространяться извѣстія о недостаточности средствъ для пропитанія населенія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, собравъ и отправивъ въ С.-Петербургскій епархіальный комитетъ 3,000 франковъ. Затѣмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ онѣ устроили въ Парижѣ лоттерей и базаръ въ пользу пострадавшаго отъ неурожая въ Россіи населенія. Продававшіяся на этомъ базарѣ вещи отличались художественностію и изяществомъ работы; всѣ онѣ были пожертвованы проживающими въ Парижѣ русскими, а также и нѣкоторыми французами. Вырученныя отъ продажи этихъ вещей деньги были также препровождены въ С.-Петербургскій епархіальный комитетъ—всего 15,000 франковъ, изъ коихъ 5,322 франка—отъ Е. В. Скрипицыной, 5,100 франковъ—отъ г. Жоресъ, 2,000 франковъ—отъ г. Готье, 1,058 франковъ—отъ княгини Горчаковой-Стурдза, 1,000 франковъ—отъ г. Антокольскаго и 520 франковъ—отъ г. Мюрата. Оставшіяся

непроданными вещи главною устроительницею базара Е. В. Скрипицыной были отправлены въ С.-Петербургскій епархіальный комитетъ, который часть вещей препроводилъ въ распоряженіе Московскаго комитета, состоящаго подъ предѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны, а часть продалъ на базарѣ, происходившемъ въ залахъ дворянскаго собранія на второй недѣлѣ великаго поста. Отъ продажи этихъ вещей С.-Петербургскимъ епархіальнымъ комитетомъ всего выручено до 1,500 руб. Но указанными пожертвованіями не ограничилась помощь пострадавшимъ отъ неурожая со стороны живущихъ въ Парижѣ русскихъ. Въ маѣ мѣсяцѣ С.-Петербургскимъ епархіальнымъ комитетомъ, чрезъ Е. В. Скрипицыну, было получено изъ Парижа еще 8,200 франковъ. Всего такимъ образомъ въ Парижѣ, при живомъ и дѣятельномъ участіи Е. В. Скрипицыной и другихъ русскихъ дамъ, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ Россіи собрано и отправлено въ С.-Петербургскій епархіальный комитетъ 26,000 франковъ. Если къ этой суммѣ присоединить еще деньги, вырученныя отъ продажи присланныхъ изъ Парижа вещей, то всего комитетомъ получено будетъ до 11,000 рублей.

Сообщенія изъ заграницы.

Деллингеръ, Ньюманъ и Никаноръ.

Въ англійскомъ журналѣ „Newbery House Magazine“ (vol. VI, № 4), помѣщена, подъ приведеннымъ заглавіемъ нижеслѣдующая статья, представляющая особый интересъ по сопоставленію двухъ замѣчательныхъ богослововъ римско-католической церкви съ незабвеннымъ православнымъ архиепископомъ Херсонскимъ.

„Прошлый годъ полонъ тяжелыхъ и незамѣнимыхъ утратъ для христіанской церкви и богословской науки. Среди многихъ величинъ втораго и третьяго разря-

да онъ унесъ три свѣтила первоклассной величины: Деллингера изъ среды недавно народившагося старокатолицизма, Ньюмана изъ лона римскаго католицизма и преосвященнаго Никанора изъ нѣдръ православной церкви Россіи. И въ церкви и въ богословской наукѣ они всѣ трое стяжали себѣ широкую и вполне заслуженную извѣстность и занимали необычайно высокое и изъ ряда вонъ выходящее положеніе уваженія и почета, какъ передовые и неустрашимые борцы за религіозную идею въ недавнемъ прошломъ. Имена ихъ, начертанныя лучезарными письменами на скрижаляхъ исторіи, никогда не будутъ забыты ни въ церкви, ни въ богословскомъ мірѣ, и память объ ихъ свѣтлой личности, объ ихъ колоссальныхъ заслугахъ, объ ихъ трудѣ, энергіи и борьбѣ будетъ изъ устъ въ уста переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію.

Кто изъ нихъ стоялъ выше, рѣшить чрезвычайно трудно. Трудно, быть можетъ, именно отъ того, что несмотря на большое сходство въ жизни, природныхъ дарованіяхъ, складѣ ума, направленіи дѣятельности, лучшихъ стремленіяхъ и цѣляхъ, они во многомъ рѣзко отличались другъ отъ друга. Преосвященный Никаноръ въ сличеніи съ Деллингеромъ и Ньюманомъ занимаетъ исключительное положеніе; онъ до гроба остался вѣренъ церкви своихъ отцовъ, тогда какъ Деллингеръ и Ньюманъ покинули тѣ церкви, въ которыхъ родились. Такимъ образомъ, параллель между Деллингеромъ и Ньюманомъ оказывается еще болѣе полною и еще болѣе близкою въ основныхъ своихъ чертахъ, чѣмъ параллель этихъ двухъ свѣтилъ съ третьимъ скончавшимся въ прошломъ году свѣтиломъ. И странно—параллель эта оказывается еще болѣе поразительною, если обратимъ вниманіе на то впечатлѣніе, которое произвело на различные лагери извѣстіе объ ихъ кончинѣ. Деллингера оплакали не столько старокатолики, коимъ онъ, повидному, старался передать по наслѣдству всю мощь своего богословствующаго духа, сколько римскіе католики, церковь которыхъ онъ былъ вынужденъ покинуть, убѣленный

сѣдинами старости и обогащенный необычайнымъ познаніемъ своей вѣчнопытливой богословствующей мысли; что же касается до Ньюмана, то память его почтили не столько римскіе католики, которые—безспорно—имѣли право гордиться его обращеніемъ къ ихъ церкви, сколько англикане, съ церковію которыхъ онъ считалъ нравственнымъ долгомъ проститься, когда богословскіи дарованія его достигли полнаго мужескаго расцвѣта. Выходъ перваго изъ лона римской церкви и втораго изъ лона церкви англиканской въ свое время обратилъ на себя вниманіе всего просвѣщеннаго міра и вызвалъ много толковъ за и противъ нихъ. По естественному ходу вещей, старокатолики имѣли полное право взирать на Деллингера, какъ на своего передоваго вождя; что же касается до Рима, то онъ въ Ньюманѣ долженъ былъ усматривать вновь увѣровавшаго въ его святость ревнителя, готоваго посвятить все свои силы на защиту его религіозныхъ и политическихъ домогательствъ. Казалось, что и тому и другому съ переменною церковей представляется самая широкая и плодотворная дѣятельность. А между тѣмъ и тотъ и другой съ переходомъ въ новый лагерь какъ-то сузились и захирѣли. Для старокатолицизма Деллингеръ, несмотря на то, что стоялъ во главѣ его цѣлыхъ 20 лѣтъ, сдѣлалъ очень мало, во всякомъ случаѣ менѣе того, чѣмъ отъ него ожидали. Видя, сверхъ ожиданія, что старокатолицизмъ съ каждымъ годомъ все болѣе претворяется въ протестантизмъ, онъ, по мнѣнію многихъ, до известной степени даже тормозилъ его развитіе. Ньюманъ, выйдя изъ лона англиканской церкви, въ теченіе 45 лѣтъ своей жизни не подарилъ міру ни одного богословскаго сочиненія въ строгомъ смыслѣ этого слова; вся его богословская эрудиція приняла какой-то шаблонный римско-католическій характеръ; въ жизни церковно-практической онъ также имѣлъ очень мало значенія, во всякомъ случаѣ не то, какое имѣлъ Маннингъ.—Но параллель между ними на этомъ еще не оканчивается. Не обинуясь можно ска-

зать, что старокатолики постоянно опасались, какъ бы Деллингеръ не покинулъ ихъ церкви и не перешелъ обратно въ церковь Рима. Что же касается до Рима, то онъ никогда не могъ подавить въ себѣ нѣкотораго недовѣрія къ обратившемуся въ его лоно Ньюману и постоянно находился подъ болѣе или менѣе сильнымъ опасеніемъ, какъ бы этотъ творецъ трактарнаго движенія въ англиканской церкви вновь не обратился къ покинутой имъ церкви. Словомъ — насколько смерть Деллингера развязала руки старокатоликамъ, настолько смерть Ньюмана развязала руки римскихъ католиковъ.

Совсѣмъ не то видимъ мы въ преосвященномъ Никанорѣ; его жизни кончина запечатлѣны совершенно инымъ характеромъ. Отдавъ все силы щедро одареннаго отъ природы духа на служеніе своей церкви и своего отечества, онъ стяжалъ внутри ихъ предѣловъ самую широкую извѣстность и самый высшій почетъ. Слава о немъ, какъ передовомъ богословѣ, проповѣдникѣ и общественномъ дѣятелѣ, не могла не разнестись по всему міру; но за предѣлами своей церкви и своего отечества онъ, говоря сравнительно, былъ мало извѣстенъ. Зато у себя дома дарованія и дѣятельность его цѣнились по достоинству. Здѣсь его знали все: православные, католики, протестанты, раскольники, сектанты, магометане, евреи,—профессоры, наставники, студенты и ученики приходскихъ сельскихъ школъ, городскихъ гимназій, провинціальныхъ и столичныхъ университетовъ и духовныхъ академій; къ его мощному церковному слову прислушивались и крестьяне, и мѣщане, и простые солдаты, и посѣдѣвшіе генералы, и желѣзнодорожные инженеры, и начинающіе чиновники, и опытные администраторы, и сама Академія наукъ, членомъ которой онъ состоялъ. Не удивительно, если его кончина была оплакана всею православною русскою церковію и всею Россіей. Онъ, поистинѣ, былъ украшеніемъ и той и другой, и онъ похоронили въ немъ одного изъ лучшихъ, благороднѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ сыновъ своихъ. Въ чемъ же состояла его дѣятельность?

въ чемъ проявился его необычайный гений? и почему ставится онъ въ параллель съ Деллингеромъ и Ньюманомъ?

Очертимъ главные моменты его жизни и дѣятельности, оставляя въ сторонѣ основныя черты жизни и дѣятельности Деллингера и Ньюмана, которыя хорошо извѣстны читателямъ.

Архіепископъ Херсонскій и Одесскій Никаноръ, сынъ простаго сельскаго священника Могилевской губерніи, родился въ 1827 году и въ мѣрѣ назывался Александромъ Бровковичемъ. Высшее образованіе получилъ онъ въ С.-Петербургской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ первымъ магистромъ богословія въ 1851 году. Еще будучи студентомъ, Александръ Бровковичъ въ 1850 году постригся въ монашество и былъ нареченъ Никаноромъ. По окончаніи курса іеромонахъ Никаноръ, какъ лучший ученикъ, былъ оставленъ при академіи профессоромъ (баккалавромъ) и въ теченіе пяти лѣтъ преподавалъ полемическое богословіе, введеніе въ богословіе (нынѣшнее основное богословіе) и ученіе о русскомъ расколѣ. Въ это время онъ написалъ и отпечаталъ: „Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ церкви“ и „Описаніе нѣкоторыхъ раскольническихъ сочиненій, въ пользу раскола написанныхъ“. За первое изъ этихъ сочиненій, значительно видоизмѣненное и дополненное во второмъ изданіи, онъ въ послѣдствіи получилъ степень доктора богословія. Въ 1856 году, возведенный въ санъ архимандрита, Никаноръ былъ назначенъ ректоромъ Рижской семинаріи, которая тогда представляла ту особенность, что соединяла въ себѣ, строго говоря, два заведенія: собственно семинарію и духовное училище, причемъ двѣ трети ея воспитанниковъ набирались изъ природныхъ латышей и эстовъ, имѣвшихъ въ послѣдствіи стать духовными руководителями для мѣстнаго народонаселенія. Въ 1858 году архимандритъ Никаноръ, вслѣдствіе близкаго знакомства съ вѣроученіемъ и богословскою литературою римско-католической церкви, былъ перемѣщенъ на должность ректора православ-

ной семинаріи въ Саратовѣ; назначеніе это оказывалось необходимымъ въ виду того, что въ то время открылась въ семь городѣ римско-католическая духовная семинарія. Изъ Саратова въ 1865 году онъ былъ назначенъ ректоромъ Витебской семинаріи, такъ какъ послѣ бывшаго польскаго бунта въ западномъ краѣ Россіи требовались передовые борцы для православно-русскаго дѣла. Но и здѣсь оставался онъ не долго. Съ 1868 по 1871 г. архимандритъ Никаноръ былъ ректоромъ и профессоромъ основнаго богословія въ Казанской духовной академіи, въ которой на его долю выпала нелегкая задача по введенію новаго устава и по постановкѣ учебной и административной частей согласно новымъ требованіямъ. Въ это же время онъ видоизмѣнилъ и дополнилъ свое сочиненіе: „Разборъ римскаго ученія о главенствѣ“, составилъ и напечаталъ противораскольническій трудъ: „О перстосложеніи для крестнаго знаменія“ и много другихъ статей, помѣщавшихся въ печатающемся при Казанской духовной академіи журналѣ „Православный Собесѣдникъ“, выходящемъ подъ его редакціей, какъ ректора академіи,—и приступилъ къ обширному философскому изслѣдованію, подъ заглавіемъ: „Позитивная философія и сверхчувственное бытіе“, надъ которымъ трудился многіе годы и которое отпечаталъ въ трехъ большихъ томахъ, уже будучи епископомъ. Въ 1871 году архимандритъ Никаноръ былъ хиротонисованъ во епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи, и въ продолженіе 5^{1/2} лѣтъ помогалъ въ епархіальномъ управленіи архіепископу Платону, бывшему митрополиту Кіевскому. Въ 1876 году онъ былъ перемѣщенъ на самостоятельную архіерейскую кафедру Уфимскую и Мензелинскую и всецѣло отдалъ себя заботамъ о вѣренной ему епархіи, дѣлу мисіонерства и проповѣданію слова Божія. Въ концѣ 1883 года онъ вновь былъ перемѣщенъ на видную и въ высшей степени важную въ религіозномъ отношеніи кафедру Херсонскую и Одесскую, которую въ теченіе трехъ лѣтъ занималъ въ званіи епископа и затѣмъ до своей смер-

ти въ званіи архіепископа. Въ 1887, 88 и 89 годахъ, вызываемый въ С.-Петербургъ для присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ, архіепископъ Никаноръ одновременно съ занятіями въ Синодѣ состоялъ предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта и проявилъ необычайную дѣятельность по учрежденію и высшему руководству церковно-приходскихъ школъ въ Россіи. Лучшимъ средствомъ для борьбы со шундизмомъ и всякаго рода сектантствомъ онъ почиталъ живое слово пастыря-проповѣдника и приходскую школу. Въмѣстѣ съ этимъ онъ горячо отстаивалъ необходимость открытія при церквахъ небольшихъ школъ грамоты исключительно для дѣвочекъ, справедливо полагая, что только грамотная и въ церковномъ духѣ воспитанная мать можетъ внести и поддерживать въ семьѣ искреннее благочестіе и православную церковность.

Изъ ученыхъ трудовъ архіепископа Никанора, безспорно, выше всѣхъ остальныхъ стоятъ: „Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ церкви“ и обширное, въ трехъ томахъ, изслѣдованіе „Позитивная философія и сверхчувственное бытіе“. О первомъ сочиненіи, за которое онъ получилъ степень доктора богословія и въ которомъ проявилъ замѣчательную богословскую эрудицію, можно сказать, что въ немъ ученый авторъ всесторонне исчерпываетъ широкую задачу, намѣченную въ заглавіи книги: видимое главенство римскаго папы сведено здѣсь въ разрядъ противорѣчащихъ Священному Писанію, Священному Преданію и исторіи церкви притязаній, которое чуждо самой идеи христіанства и несомнѣнимо съ невидимымъ главенствомъ божественнаго Основателя христіанской церкви. Во второмъ сочиненіи ученый богословъ отважно рѣшился на защиту, свидѣтельствующую насколько объ огромныхъ его дарованіяхъ, настолько же и объ его глубокой философской эрудиціи; онъ задумалъ опровергнуть и, гдѣ возможно, примирить основанія позитивной философіи съ началами вѣры, и съ твердостью убѣжденнаго мыслителя, глубоко и основательно владѣющаго предметомъ, онъ

побѣдоносно достигъ своей задачи. Не можемъ не выразить сожалѣнія, что сочиненіе это не переведено на англійскій языкъ, и льстимъ себя надеждой, что въ будущемъ, при все болѣе усиливающемся изученіи русскаго языка англичанами, найдется вполне подготовленный знатокъ двухъ языковъ, чтобы сдѣлать его достояніемъ англійскихъ богослововъ. Этимъ сочиненіемъ за преосвященнымъ Никаноромъ устанавливается репутація первокласснаго богослова и философа.

Невольно опять обращаемся къ сравненію его съ Ньюманомъ и Деллингеромъ. Ньюманъ, безспорно, былъ глубокъ, какъ богословъ и философъ, но далеко не широкъ по своимъ воззрѣніямъ. Прокладывая *via mediam*, онъ постепенно сталъ суживать свой путь и вышелъ на скользкую тропу, которая логически должна была привести его и дѣйствительно привела къ самому узкому религіозному воспріятію, какимъ всегда и всюду запечатлѣнъ былъ римскій католицизмъ. Дальше него онъ ничего не видѣлъ, а потому и естественно долженъ былъ удовлетворяться имъ. Деллингеръ былъ столь же глубокъ, что и Ньюманъ, но шире его по религіознымъ воззрѣніямъ; тѣмъ не менѣе онъ былъ не настолько широкъ, чтобы усмотрѣть, по видимому, самую простую и даже малымъ дѣтямъ понятную истину въ міровой исторіи. Витая въ прошломъ, въ области исторіи, онъ не могъ примирить современнаго Рима съ результатами своихъ историческихъ изслѣдованій, покинулъ римскій католицизмъ и думалъ обосновать старокатолицизмъ исключительно на историко-богословскомъ своемъ авторитетѣ. Для него была непонятна та простая истина, что старокатолицизмъ обосновывать незачѣмъ, что для его обрѣтенія достаточно вернуться къ церкви недѣлимой и что онъ, по существу своему, всецѣло сводится къ церкви Востока и отождествляется съ нею. И тотъ и другой были слишкомъ увлечены и поработаны Римомъ; первый плѣнился имъ и стремился къ нему такъ же точно, какъ мотылекъ стремится изъ ночной тьмы къ уличному фонарю, влетѣлъ въ фонарь, обжогъ свои крылья, не въ

силахъ былъ противиться акту горѣнія и истлѣлъ на огнѣ; второй, подобно другому мотыльку, зародился въ фонарѣ и, обожжа свои крылья, выпорхнулъ изъ него; полагая, что крылья у него все еще цѣлы, онъ задумалъ летать въ темнотѣ; но обожженные крылья дали себя знать, — онъ отяжелѣлъ, свалился на землю и заглохъ въ ночной тьмѣ.

Совсѣмъ не то видимъ мы въ пресвященномъ Никанорѣ. Онъ проявляетъ въ своемъ богословскомъ и философскомъ мышленіи одновременно и замѣчательную глубину, и замѣчательную же широту. Отдавъ себя всецѣло на служеніе своей церкви, онъ воплощаетъ въ себѣ всю полноту того богословско-философскаго умозрѣнія, которое искони было присуще восточной церкви. Его личное настроеніе вполне отвѣчало глубинѣ и широтѣ восточнаго религіознаго умозрѣнія. Сочиненіе его „Позитивная философія и сверхчувственное бытіе“ показываетъ, какъ глубоко и искренно проникся онъ благороднымъ и поистинѣ гуманнымъ воззрѣніемъ восточной церкви на внутреннее соотношеніе вѣры и знанія. Онъ не вѣдалъ фанатизма ни въ вѣрѣ, ни въ знаніи и всецѣло воплотилъ въ себѣ и вѣру, и знаніе. Ничто, касающееся вѣры и знанія, не было ему чуждо. Онъ одинаково виталъ въ глубокой древности, анализировалъ настоящее и предусматривалъ будущее. Наука въ ея разнообразныхъ развѣтвленіяхъ не знала для его ума предѣловъ и разграниченій. Онъ въ ней во всѣхъ областяхъ ея чувствовалъ себя дома. Мало этого: результаты современной науки онъ примирялъ съ откровенною вѣрой и не видѣлъ розни между вѣрой и знаніемъ, той розни, которая была порождена римскимъ католицизмомъ и по наслѣдству передалась въ протестантизмъ. Въ самомъ католицизмѣ и протестантизмѣ онъ усматривалъ незримую руку Промысла и находилъ въ нихъ уроки глубокой мудрости.

Но еще несравненно выше стоялъ онъ какъ проповѣдникъ. Къ его мощному, захватывающему и увлекающему слову прислушивались въ Россіи съ полнымъ вниманіемъ, и не одни только православные,

но и иновѣрцы. Съ церковной кафедрой онъ поучалъ, какъ власть имущій, — и слово его оказывалось дѣйственнымъ; буди религіозное сознаніе людей, онъ то изложеніемъ божественныхъ истинъ, то разъясненіемъ преданій, то доводами логическаго анализа, то примѣрами исторій, то результатами естественныхъ наукъ, то сопоставленіями жизненныхъ явленій зывалъ ко внутреннему челоуку и требовалъ сознательной и разумной дѣятельности, исправленія жизни, вѣрности долгу, семьѣ, церкви и отечеству. Всѣ области челоуческаго знанія: мировая и отечественная исторія, дрепаня и новая философія, астрономія и геологія, поэтическія произведенія и политическая экономія и т. д. были ему настолько же извѣстны, насколько и науки богословскія. Новѣйшія открытія въ области электричества, философія эволюціонизма, умозрѣнія Толстаго, разнородныя явленія жизни и т. д. обсуждались имъ также свободно съ церковной кафедрой, какъ и величіе и всеобъятность жертвы Христовой на Голгоѣѣ. Съ церковной кафедрой онъ говорилъ рѣшительно обо всемъ, чѣмъ въ данную минуту могло интересоваться общество, среди котораго онъ жилъ. Онъ говорилъ: о войнѣ, объ объявленіи войны, о геройствѣ и стойкости русскаго солдата, о заключеніи міра, о философіи нигилизма, о философіи эволюціонизма, о штундизмѣ, о религіозныхъ воззрѣніяхъ Толстаго, о томъ, что ересеченіе графа Толстаго разрушаетъ основы общественнаго и государственнаго порядка, что оно разрушаетъ самыя основы не только православной христіанской вѣры, но и всякой религіи, — о мученической кончинѣ Императора Александра II, — о вѣнчаніи на царство Императора Александра III, — о Пушкинѣ, Достоевскомъ и Аксаковѣ, приравнивая ихъ къ раскаявшемуся блудному сыну, — о задачахъ образованія — пизнаго, средняго и высшаго духовнаго и свѣтскаго, — о единеніи вѣры и знанія, между коими нѣтъ и не можетъ быть противорѣчія, если онѣ поняты правильно, — о городскихъ и дворянскихъ выборахъ, — о женщинахъ: чѣмъ должна быть женщина для христіанства? —

о свободномъ трудѣ женщины, — откуда вопросъ о женскомъ трудѣ? — о христіанскомъ супружествѣ — противъ графа Л. Толстаго, — о томъ, какое значеніе имѣютъ желѣзные пути для историческаго развитія нашего отечества, — о классической мудрости и т. д. Не станемъ перечислять здѣсь поученій пресвященнаго Никанора чисто духовнаго характера. Перечислить ихъ невозможно. Скажемъ только, что, составляя двѣ трети всѣхъ его проповѣдей, они представляютъ изъ себя цѣлую энциклопедію богословскаго вѣдѣнія. И замѣчательно — во всѣхъ своихъ проповѣдяхъ пресвященный Никаноръ является — такъ называемымъ — цѣльнымъ человѣкомъ. Въ его головѣ нѣтъ дробленій и раздѣленій; нѣтъ ихъ и въ его проповѣдяхъ. Онъ весь матеріалъ вѣры и знанія обнимаетъ и обобщаетъ въ одно неразрывное и сплоченное нравственно-религіозное бытіе и отображаетъ это цѣльное бытіе въ своихъ поученіяхъ. Оттого то поученіе его оказывалось всегда чѣмъ то самобытнымъ, свѣжимъ и новымъ, — оттого оно и производило сильное впечатлѣніе на слушателей — либо научало ихъ истинамъ вѣры, либо обличало рѣзко, нещадно, до мозга костей. Оно взывало ко всему чело-
вѣку, къ его вѣрѣ, уму, чувству и волѣ и побуждало къ соответствующей дѣятельности. Чтобы по достоинству оцѣнить его поученія, ихъ нужно читать и изучать. Было бы въ высшей степени желательнымъ, чтобы нашелся вполне подготовленный переводчикъ для ихъ перевода на англійскій языкъ. Выраженіемъ этого желанія мы и закончимъ нашу статью“.

* *

Недавно въ Англии вышелъ переводъ одного изъ самыхъ распространенныхъ на греческомъ востокѣ катихизисовъ, именно изданнаго въ Константинополѣ катихизиса ученаго доктора Бернардаки и одобреннаго церковною властью для употребленія во всѣхъ православныхъ школахъ (въ греческомъ подлинникѣ этотъ катихизисъ имѣлъ семь изданій). Англійскій переводъ сдѣлалъ Бромэджемъ,

который во время своего пребыванія на востокѣ съ 1887 г. имѣлъ возможность значительно ознакомиться съ церковно-религіознымъ состояніемъ востока. Своему переводу онъ далъ слѣдующее заглавіе: „Мать всѣхъ церквей: точный переводъ одного изъ распространенныхъ катихизисовъ святой православной восточной церкви“. Англиканская печать встрѣтила это изданіе весьма сочувственно, и на примѣръ газета „Церковное Время“ („The Church Times“) въ своемъ отзывѣ выражаетъ желаніе, чтобы этотъ катихизисъ нашелъ возможно большее распространеніе среди англійскаго духовенства, отличающагося вообще, по отзыву газеты, весьма скуднымъ знакомствомъ съ православною восточною церковію. Въ предисловіи къ переводу катихизиса дѣлается сравнительное изложеніе вѣроученія православной и англиканской церквей, и какъ результатъ его является заявленіе, что разности между ними слишкомъ незначительны, чтобы препятствовать серьезному стремленію къ взаимообщенію между ними, содѣйствіе достиженію котораго между прочимъ было цѣлю и этого изданія („Церк. Вѣстн.“ № 21).

* *

Православная сербская духовная семинарія въ гор. Призренѣ, въ Европейской Турціи, въ такъ называемой Старой Сербіи, преобразована изъ трехклассной въ шестиклассную — введено преподаваніе русскаго языка и богословскихъ предметовъ для лучшей подготовки воспитанниковъ къ пастырству и учительству, чтобы, вооруженные высшими богословскими познаніями, они легче и съ большимъ успѣхомъ могли отстаивать православіе и насаждать просвѣщеніе въ своемъ искони православномъ краѣ. Библиотека семинаріи крайне скудна книгами богословскаго содержанія, и потому было бы желательно снабдить ее выдающимися русскими богословскими сочиненіями. По ходатайству ректора академіи іеромонаха Мелетія въ бібліотеку Призренской семинаріи высылаются уже безмездно нѣкоторые русскіе духовные журналы.

* *

26-го числа минувшаго мая мѣсяца въ Парижѣ происходило первое годовое собраніе „Русскаго благотворительнаго общества“. Всѣхъ пожертвованій за годъ поступило 112,415 франковъ 70 сантимовъ, изъ которыхъ 97,573 франка 20 сантимовъ обращены въ русскія золотыя 4% бумаги. Изъ 527 человекъ обращающихся въ общество за помощію, то или другое пособіе получили 404 лица; изъ нихъ 296 человекъ получили денежную помощь, для 56 доставлены средства возвратиться, по ихъ желанію, въ Россію, для 12 выкуплено заложное платье, тремъ—заложены рабочіе инструменты, восьмерымъ оплачена квартира, одному оплаченъ медицинскій экзаменъ, двумъ куплены требуемые ихъ недугомъ ортопедическіе аппараты, наконецъ 130 человекъ были помѣщены, на счетъ общества, въ Парижскій пріютъ Ouvroir, который за небольшой единовременный взносъ принимаетъ рекомендуемаго ему немущаго и содержитъ его до присканія имъ занятій, предлагая ему ту или другую работу, за которую даже выдаетъ маленькое вознагражденіе. Въ скоромъ времени совѣтъ общества намѣренъ ходатайствовать передъ французскимъ правительствомъ объ объявленіи общества „общепользынымъ“—формула, дающая благотворительному обществу официальное существованіе.

* *

Вся католическая іерархія, по новѣйшимъ официальнымъ свѣдѣніямъ, къ 1-му января текущаго года состояла изъ 56 кардиналовъ, изъ которыхъ 22 итальянца,—800 архіепископовъ и епископовъ латинскаго обряда, 45 архіепископовъ и епископовъ обряда восточнаго, 317 архіепископовъ и епископовъ титулярныхъ, т. е. на самомъ дѣлѣ не занимающихъ тѣхъ кафедръ, названіе которыхъ присоединяется къ ихъ имени,—13 архіепископовъ и епископовъ безъ всякаго титула, 6 прелатовъ nullius dioceseos, а всего изъ 1,237 лицъ. Папа Левъ XIII, во все время управленія католическою церковію, учредилъ 1 патриархатъ, 26 архіепископствъ, 74 епископства, 45 викариатствъ, одну апостольскую делегацію и 16 апостольскихъ префектуръ („Les Missions catholiques“, № 1198).

* *

Въ скоромъ времени имѣетъ быть открыто движеніе по вновь сооруженной желѣзной дорогѣ отъ палестинскаго приморскаго города Яффы, къ которому пристають пароходы съ паломниками во Святую Землю, до Іерусалима. Эта первая въ Палестинѣ желѣзная дорога начата постройкой (одной французской компаніей капиталистовъ) 1-го апрѣля 1890 года; длина ея около 82 верстъ (87½ килом.). Желѣзная дорога пересѣкаетъ знаменитые апельсинные сады, окружающіе Яффу, и черезъ Лидду и Рамле проходитъ посреди громаднхъ насажденій оливковыхъ деревьевъ, которыя составляютъ главнѣйшее богатство этихъ мѣстностей.—До Рамле, на пространство 23½ верстъ, желѣзныи путь совпадаетъ съ довынѣ существующей колесной дорогой, по которой направляются въ Іерусалимъ путешественники и товары; но отъ Рамле онъ поворачиваетъ на югъ и, проходя по плодородной долинѣ Вади-Сураръ, достигаетъ святаго града („Русскій Паломникъ“, № 12).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Къ свѣдѣнію духовенства С.-Петербургской епархіи.

25-го и 26-го августа сего 1892 года имѣютъ быть произведены приѣмныя испытанія въ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Въ училище принимаются исключительно дочери духовенства С.-Петербургской епархіи. Прошенія о приѣмѣ дѣвицъ въ училище подаются на имя высокопреосвященнаго митрополита, не позже 1 августа. Къ прошенію должны быть приложены: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи дѣвицы; 2) свидѣтельство врача о привитіи оспы дѣвицѣ и о здоровомъ ея состояніи, и 3) обязательство принять дѣвицу на попеченіе въ случаѣ выѣзда ея изъ училища.

Въ прошеніяхъ о приѣмѣ дѣвицъ на полное содержаніе изъ средствъ училища, а также и полуанціонерками должны быть изложены обстоятельныя свѣдѣнія о семейномъ и имущественномъ положеніи просителей, засвидѣтельствованныя мѣстными благочинными. Принимаются въ 1-й классъ училища дѣвицы, имѣющія никакъ не менѣе 10 лѣтъ, умѣющія читать по русски и знающія общеупотребительныя молитвы; въ слѣдующіе классы—дѣвицы, имѣющія соотвѣтственныя этимъ классамъ познанія и возрастъ. Вакансій предвидится въ IV классѣ—4; во 2-мъ—4, и въ 1-мъ—34, всего 42; изъ нихъ 15 безъ платы для сиротъ, а прочія съ платою по 125 руб. ежегодно и 25 руб. единовременно на первоначальное обузаведеніе.

Инспекторъ классовъ училища,
священникъ Сергій Драницынъ.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ или христіанское ученіе о нравственности.

Составлена примѣнительно къ программѣ для дух. семинарій экстраорд. профессоромъ Кіевской дух. акад. **М. Флессингъ**. Цѣна 1 р. 30 к. съ перес. (въ отдаленныя мѣста Имперіи, именно сверхъ 2000 верстъ отъ Кіева, пересылка по разстоянію: къ указанной цѣнѣ прилагаются по 5 к. за каждыя 500 верстъ). Съ требованіями обращаться на имя автора. 3—3

1) **Поученія** для простаго народа, сельскаго священника Петра Красовскаго. Выпускъ 1-й, изданіе 3-е, вновь исправленное. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

2) **Поученія** для простаго народа, его же. Выпускъ 2-й. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

3) **Систематическое собраніе** церковныхъ поученій о вѣрѣ и жизни христіанской, его же. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Продаются у автора, адресъ коего: въ Бывковку, Нижегород. губ., въ село Монастырскій Ватрасъ. 1—1

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ СЛОВАРЬ

(къ чтенію и разбору всего **НОВАГО ЗАВѢТА**, Уч. ПСАЛТИРИ, ОНТОИХА, ЧАСОСЛОВА), 2-е изд. **Ст. Ширевича**. Одобр. Уч. К. М. Н. Пр. для среднихъ и низшихъ уч. заведеній. Ц. 15 к. Спб., изд. магаз. И. Л. ТУЗОВА. 1—1

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ПЕЛАГЕЙ ИВАНОВНЫ
УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно-литейнаго завода Пелагея Ивановна **Усачева** симъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольному заводу, находящемся въ г. Валдаѣ, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшены изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учреждений. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдаѣ, Новгородской губерніи: П. И. Усачевой. 15—6

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ,

фабрика мѣдныхъ издѣлій и магазинъ
церковныхъ вещей

ЕФИМА МАТВѢВИЧА
ВАСИЛЕНКО,

въ г. Ростовѣ на Дону, принимаетъ заказы на отливку новыхъ колоколовъ и переливку старыхъ. Колокола отличаются прочностію и пріятностію звуковъ. Разнообразный выборъ мѣдной посуды и приѣмъ заказовъ на издѣлія изъ мѣди. Всѣ церковныя вещи и иконы по умѣреннымъ цѣнамъ. Заводъ удостоенъ золотой и серебряной медалями за отливку колоколовъ. 12—12

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛЕВА и И. А. СЛОНОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева. Нижегородская Ярмарка, Главн. Лип. 1-го корп. № 5.

Въ магазинѣ имѣется постоянно въ огромномъ выборѣ церковная утварь, серебряная 84 пробы и бронзовая. Заготовленъ большой выборъ иконъ и кистей въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, и на все это, а равно и на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасовъ, живописи и проч., принимаются заказы. 20—4

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ,
и у И. Тузова поступила въ продажу

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ДО НАЧАЛА РАЗДѢЛЕНІЯ ЦЕРКВЕЙ.

НОВОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ

К. П. Побѣдоносцева.

С.-Петербургъ 1892 года. Цѣна 75 коп.

Содержаніе книги: 1) Римъ. 2) Апостолы. 3) Мужи апостольскіе. 4) Паденіе Иерусалима. 5) Борьба съ язычествомъ. 6) Храмы. 7) Гоненія. 8) Константинъ Великій. 9) 1-й Вселенскій соборъ. 10) Царствованіе Константина. 11) Сыновья его. 12) Монашество. 13) Молодость Василия Великаго и Григорія. 14) Юліанъ. 15) Василій Великій и Григорій Богословъ. 16) Златоустый. 17) Вселенскіе соборы. 18) Отцы Западной церкви. 19) Магометанство. 20) Иконоборство. 21) Паденіе Западно-Римской имперіи. 22) Возвышеніе папства.

ВЪ СІНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба святымъ апостоламъ Петру и Павлу, гражд. печ., Спб. 1765 г.
въ бумажкѣ 5 коп.

Празднество явленію Тихвинскія иконы Пресвятыя Богородицы,
въ 8 д. л., церк. печ., въ бум. 3 коп. (Совершается 26 іюня).

Служба святымъ безсребренникамъ Киру и Іоанну, въ 8 д. л., церк.
и гражд. печ., Спб. 1765 г., въ кор. 5 коп. (Память 28 іюня).

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ:

Святаго пророка Елисея, церк. печ., цѣна 2 к. (Память праздн. 14 іюня).

Феодора Сикеотскаго, церк. печ., въ бум. 4 к. (Память праздн. 15 іюня)

Сампсона Страннопріимца, въ 8 д. л., церк. печ., въ бум. 1½ коп. (Память
празднуется 27 іюня).

**Правила о православныхъ церковныхъ братствахъ и положеніе
о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ**,
въ ленточкѣ 3 коп.

Инструкція церковнымъ старостамъ, Высочайше утвержденная 12 іюня
1890 г., въ бум., цѣна 10 коп., въ колѣнк. 30 коп.

**Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго
и морскаго вѣдомства**, въ бумажкѣ 10 коп.

**Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ служащихъ при ду-
ховно-учебныхъ заведеніяхъ и лицъ, получившихъ ученія богословскія
степени и званія**, гражд. печ., въ 8 д. л., Спб. 1892 г., въ лент. 10 коп.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и награды.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ.—Узаконенія и распоряженія правительства.
Прибавленія: Участіе дворянъ въ защитѣ православія на Волыни.—Извѣстія и замѣтки.—Со-
общенія изъ заграничья.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 11 іюня 1892 года. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.